

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Д. Н. Гергилёв

подпись

«_____» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Эволюция отношения организаций белых эмигрантов к политике СССР в
период 1933–1945 гг. в периодической печати**

Руководитель _____ старший преподаватель

подпись, дата

К.В. Бирюлева

Выпускник _____

подпись, дата

К.В. Шляхтер

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Эволюция содержания периодических изданий белых эмигрантов в 1933-1939 гг. по отношению к политике руководства СССР	13
2 Эволюция содержания периодических изданий белых эмигрантов в 1939-1945 гг. по отношению к политике СССР	25
2.1 Отношение русской эмиграции к политике СССР в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.)	25
2.2. Отношение русской эмиграции к политике СССР во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	37
2.3 Отношение эмигрантов-коллорабационистов к советской политике и СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	45
Заключение	55
Список использованных источников	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность разработки темы данного исследования заключается в углублении за счёт использования ранее не анализируемых источников представления об эволюции взглядов представителей белой эмиграции на политику СССР в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны (1933–1945 гг.).

Традиционно в исторической науке при исследовании истории белой эмиграции поднимаются вопросы их деятельности как на территории России и СССР, так и за границей, при этом в первую очередь изучается именно военный аспект их деятельности: участие в локальных вооруженных конфликтах и во Второй мировой войне, антисоветские диверсии в СССР и зонах его влияния, коллаборационизм. В числе вопросов, связанных с их мирной деятельностью, освещались обустройство жизни эмигрантов на новых местах, формируемые ими организации (политические, по взаимопомощи и т.д.), личная история видных деятелей русской эмиграции. В качестве основных источников при этом выступают как раз работы лидеров движения (воспоминания, письма, публицистика, личные дневники, записки, программы и т.д.). При анализе эмигрантских организаций рассматривались их программы, сводки и отчёты о деятельности. Периодические издания также использовались в исследованиях, но значительно меньше, либо в качестве дополнительного источника для подтверждения тезисов исследования или хронологии событий. К настоящему моменту можно говорить о недостаточной изученности проблемы посредством самого массового и направленного на рядовых членов белой эмиграции источника информации, что препятствует работе над воссозданием реалистичной и объективной картины отношения белой эмиграции к советской власти во времени. На это указывает пласт периодических изданий белой эмиграции как источника исследования, значительная часть которого осталась нерассмотренной до сегодняшних дней, что во многом связано с проблемой многочисленности такого рода источника при его сосредоточенности в

заграничной среде, где множество выпусков хранится до сих пор, мешая их введению в отечественную исследовательскую среду.

Таким образом, данное направление исследования оценивается нами как перспективное, а углубление данной темы позволит расширить историческую картину взаимоотношений между эмигрантскими организациями и советскими властями в предвоенный период, а также выявить изменения в позиции эмигрантов под влиянием политических и военных событий тех лет.

Степень изученности темы. В русской зарубежной историографии исследования белой эмиграции, проведенные самими эмигрантами, по сути заложили основу для понимания её политических и культурных измерений. Будучи первопроходцами, не стеснёнными рамками советской цензуры, они предоставили уникальный взгляд на русскую эмиграцию, что отражено в их трудах, авторами которых стали непосредственно: Л.П. Карсавин¹, Ф.А. Степун², Р.П. Рончевский³, Г.П. Федотов⁴, Н.С. Тимашев⁵, Л. Любимов⁶, Н.В. Устрялов⁷, А. Цакони⁸. Однако стоит также учитывать тот факт, что они являлись современниками происходивших событий, что лишало их возможности проведения всестороннего анализа. Исследователи в своих работах пытались оценить и понять основы движений эмигрантов как организаций и оценить их деятельность в русской эмигрантской среде. В трудах Г.П. Струве⁹ и П.Е. Ковалевского¹⁰ представлен подробный взгляд на культурное наследие русского зарубежья, тем самым внося вклад в понимание истории их литературной и просветительской деятельности. Однако, аспекты, связанные с самими эмигрантскими организациями, их политическими и идеологическими идеями, остались без должного внимания.

¹ Карсавин Л. Младороссы // Евразийская хроника. 1926. №6. С. 39–45.

² Степун Ф.К. К Молодой России. Сборник младороссов. Париж, 1928. 158 с.

³ Рончевский Р.П. Младороссы: Материалы к истории сменовеховского движения. Лондон (Канада), 1973. 42 с.

⁴ Федотов Г. Искания младороссов // Новый град. 1938. № 13. С. 183–185.

⁵ Тимашев Н.С. Программа младороссов // Возрождение. 1931. №4361. С. 17–20.

⁶ Любимов Л. Национальный Союз Нового Поколения // Возрождение. 1935. № 5850. С. 31–40.

⁷ Устрялов Н.В. Зарубежная смена // Учреждения. 1932. № 3. С. 67–70.

⁸ Цакони А. Национальный союз русской молодежи за рубежом // Возрождение. 1929. №. 1492. С. 114–120.

⁹ Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж, 1996. 448 с.

¹⁰ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971. 147 с.

В СССР интерес к истории белой эмиграции возрос в 1970-е гг., что привело к появлению исследований, посвящённых её идеологическим и политическим положениям в истории. Авторы таких исследований, как К.В. Гусев¹¹, Г.В. Барихновский¹², С.А. Федюкин¹³ и Г.З. Иоффе¹⁴, не касались изменений в вопросе восприятия СССР и советской политики среди русской эмиграции. Вместе с тем их работы отличаются свойственным советской историографии обличительным подходом, они предоставляли ограниченный анализ информации о различных эмигрантских движениях как таковых, сосредоточившись в первую очередь на их военной деятельности, которая анализировалась в контексте борьбы с контрреволюцией. На фоне этого выделяется представленное Л.К. Шкаренковым¹⁵ исследование «Агония белой эмиграции» 1976 г., в котором он стремился охватить широкий спектр социальных, политических и культурных аспектов жизни русского зарубежья. Однако как и многие прошлые советские работы того времени, оценки автора представлены в рамках свойственного по отношению к русской эмиграции советского негативизма и не отличаются объективностью. Исследование примечательно тем, что автор использовал ряд уникальных источников в виде трофейных архивов, перешедших в руки советской стороны после войны. В контексте советской историографии, русская эмиграция после победы революции рассматривалась в первую очередь как антибольшевистское и реакционное движение, а потому не включалось в общенациональную историческую ретроспективу. Советские исследователи, несмотря на явную политизированность и тенденциозность в подходах к вопросу эмиграции, в их работах всё же освещались аспекты постреволюционной эмиграции при опоре на архивные источники и публикации эмигрантов, доступные им в то время.

Также изучение белой эмиграции получило отдельное внимание за пределами России, что отражено в ряде научных работ. В частности в

¹¹ Гусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975. 383 с.

¹² Барихновский Г.В. Крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции в 1921–1924-е гг. Л., 1978. 160 с.

¹³ Федюкин С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу. М., 1977. 350 с.

¹⁴ Иоффе Г.З. Крах российской контрреволюции. М., 1977. 320 с.

¹⁵ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. 236 с.

примером этого является монография М.И. Раева, опубликованная в США в 1994 г. и вскоре переведённая на русский язык. В своём исследовании автор в обобщающем формате охватил как историографические аспекты, так и разнообразные аспекты жизни русской эмиграции в различных странах их проживания¹⁶. В своей работе автор использует множество источников на иностранных языках (английский, французский), которые находились в зарубежных архивах при университетах, вместе с тем автор включает в свою работу иностранные исследования по теме белой эмиграции, в частности статистические, способствующие созданию реалистичной картину для оценки состояния эмиграции на определённых этапах её существования. М.И. Раев представил в своей работе всестороннее исследование, посвящённое жизни эмигрантов практически во всех странах Европы, при этом в ней он не проводит разделения на блоки, тем самым рассмотрев эмиграцию как единое целое. Автор анализирует культурные, религиозные аспекты, отношение к Советской России, вопросы образования и прочие ключевые элементы эмигрантского быта.

В постсоветский период в России отмечается резкий рост числа публикаций на тему эмиграции. Историки в рамках своих исследований уделяют внимание ранее недооценённым аспектам русской эмиграции, таким как мирная деятельность организаций русского зарубежья, развитие их идеологических основ во времени и обыденность повседневной жизни эмигрантов. Тем не менее, в большей части работ ряд эмигрантских групп, как, например, Союз Младороссов, остаются незатронутыми или упоминаются лишь местами, ограничиваясь ранее известными данными. Работы исследователей, таких как И.В. Сабенниковой¹⁷, Н.А. Омельченко¹⁸, М. Назарова¹⁹ и В.А. Митрохина²⁰ освещают отдельные моменты и

¹⁶ Раев М.И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. М., 1994. 292 с.

¹⁷ Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1937): Сравнительное исследование. Тверь, 2002. 429 с.

¹⁸ Омельченко Н.А. Политическая мысль русского зарубежья. Очерки истории (1920–начало 1930-х). М., 1997. 254 с.

¹⁹ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. 414 с.

²⁰ Митрохин В.А. Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика (20–30-е годы XX века). Саратов, 2001. 277 с.

идеологические аспекты деятельности движений русской эмиграции. В своей книге А.В. О कोरोков²¹ более детально анализирует именно Союз Младороссов, показывая эту организацию в рамках более широкого контекста отношений русской эмиграции к фашизму. В статье В.И. Косика²² представлен анализ Младоросской Партии, где автор, опираясь на архивные данные, воссоздаёт поимённый список членов движения, однако В.И. Косик ограничивается изучением внутренней структуры и не затрагивает политическую программу младороссов. Их идеологические установки рассматриваются через призму сравнения с фашистской идеологией, минуя анализ их отношения к СССР и советской политике.

В работе С.В. Думина²³ показано взаимодействие русской эмиграции с великим князем Кириллом Владимировичем, а также изложены ключевые идеи и структурные аспекты движения. С другой стороны, С.В. Онегиной²⁴ в своей исследовательской статье рассматривает общую картину «пореволюционных» течений, не углубляясь в анализ конкретных движений эмиграции. В монографии П.Н. Базанова²⁵ даётся цельное представление об истории издательской деятельности политических организаций русской эмиграции, где первостепенным источником были именно сами периодические издания, что выделяет работу на фоне прочих, тем не менее динамика взглядов белой эмиграции на советские власти затронута не была. В своём исследовании П.П. Александров-Деркаченко²⁶ затрагивает истоки идеологических взглядов младороссов, проводя параллели между молодёжными организациями времён дореволюционной России, периода Советского Союза и среди самой русской эмиграции. Несмотря на это полная картинка причин и обстоятельств, способствовавших появлению этих организаций за рубежом, не была

²¹ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945). М., 2001. 593 с.

²² Косик В.И. Молодая Россия в эмиграции // Славяноведение. 2000. № 4. С. 3–15.

²³ Думин С.В. Романовы. Императорский дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998. 218 с.

²⁴ Онегина С.В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции в 20–30 годы // Отечественная история. 1998. № 4. С. 87–99.

²⁵ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: 1917–1988. СПб., 2004. 467 с.

²⁶ Александров-Деркаченко П.П. Русское молодежное движение и советский комсомол: 1905–1937 // Русский мир. 2002. № 6. С. 65–73.

полностью раскрыта, так как анализ автора ограничивается изучением отдельных элементов без их включения в общую систему. Исследования, посвящённые движениям эмигрантов, часто опускают из виду анализ идеологических установок и влияние идей фашизма и национал-социализма на взгляды членом движений. Кроме того, осталось практически неизученным содержание политических и экономических программ этих групп, что является существенным пробелом в понимании их деятельности.

Для понимания политических устремлений в жизни эмигрантов важно обратить внимание на работы Н.В. Антоненко, в частности на его монографию «Идеология и программатика русской монархической эмиграции»²⁷ и статью «Идеология и программатика русской монархической эмиграции»²⁸. Автор доказывает, что взгляды монархических групп эмигрантов не были простым следованием за традиционными идейно-политическими догматами, а представляли в действительности конкретную программу, направленную на решение возникавших проблем путём поэтапного реформирования при опоре на исторический опыт старой России.

В 2014 г. была представлена монография «Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 гг.)»²⁹ за авторством французского историка К. Гусефф. В своей работе автор провела тщательное исследование, охватившее не только привилегированные слои русской эмиграции, но и всю русскую диаспору в изгнании как таковую. Монография включает в себя обширный анализ материалов авторских интервью, статистических и архивных данных, а также воспоминаний эмигрантов. В данной работе представлена история расселения и трудоустройства русских беженцев, институализации беженства и становления статуса апатрида.

Профессор А.В. Урядова из ЯрГУ им. П.Г. Демидова является признанным экспертом в изучении темы отношения русской эмиграции к политике Советского Союза, что отражено в её монографии «Советская Россия

²⁷ Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск., 2008. 205 с.

²⁸ Антоненко Н.В. Программное творчество кадетов в эмиграции // Новый исторический вестник. 2010. №3. С. 49–56.

²⁹ Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 гг.). М., 2014. 328 с.

1920-х: восприятие эмиграции»³⁰ и статье «Советская Россия в восприятии эмиграции»³¹. В её исследовательских работах была показано точка зрения выдающихся деятелей эмиграции и эмигрантских движений на происходившие в СССР в период 1920-х гг. изменения, в первую очередь акцентируя внимание на анализе внешней политики и экономических преобразований. Труды автора раскрывают многообразие опыта русских эмигрантов в Европе, показывая не только их теоретические взгляды на советскую политику, но также их практическую реакцию на происходящие перемены.

В современном отечественном историческом дискурсе значимой вехой в изучении истории белой эмиграции является серия исследований в 6-ти томах «Русский мир в XX веке», где в монографии А.В. Антошина³² (том IV). Изучение архивных документов, как российских, так и иностранных, позволило автору осветить жизненные условия русских эмигрантов, их юридический статус и вклад в положение диаспоры Русской православной церкви в Европе и прочих странах мира. В пятой главе труда особое внимание уделяется отношению русских эмигрантов к СССР и советской политике в период 1939–1953 гг., при этом анализируются не только периодическая печать и личные воспоминание, но и другие источники того времени.

Как самостоятельная научная проблема отношение организаций белой эмиграции к СССР до настоящего времени не исчерпана в полной мере, в ряде отдельных работ были рассмотрены отдельные аспекты эволюции взглядов организаций белой эмиграции на политику советских властей. Однако не были затронуты темы идейного позиционирования белых эмигрантов по отношению к СССР и советской политике, то, как этот аспект изменялся во времени и под влиянием каких факторов, что и стало основным объектом рассмотрения данной исследовательской работы, для чего были применены периодические источники, ранее не изученные либо рассмотренные частично, например периодические издания младороссов или эмигрантов коллаборационистов.

³⁰ Урядова А.В. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции Ярославль, 2011. 391 с.

³¹ Урядова А.В. Советская Россия в восприятии эмиграции // Власть. 2008. С. 126–130.

³² Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. М., 2021. 376 с.

Цель работы – проследить эволюцию отношения к политике СССР в 1933–1945 гг. в среде белых эмигрантов, отраженную в периодической печати.

Задачи:

- 1) Провести анализ отражения политики СССР 1933–1945 гг. в периодической печати белой эмиграции;
- 2) Определить основные факторы, влиявшие на восприятие советской политики белой эмиграцией;
- 3) Установить тенденции и характер изменений отношения к советской политике 1933–1945 гг. белой эмиграцией.

Хронологические рамки исследования – в своей основе охватывают период предвоенного десятилетия 1930-х гг. до окончания Второй мировой войны. Нижняя граница исследования – 1933 г. связана с событиями в Европе, предшествовавшими началу войны, что ознаменовало начало бурных обсуждений и реакцию в среде белой эмиграции по теме будущего Европы, СССР и отношения к происходящим историческим событиям в мире. Верхняя граница обусловлена окончанием Второй мировой войны в 1945 г., что важно с точки зрения оценки того, как именно в ходе всего периода менялось отношение к СССР и его политике среди организаций белых эмигрантов, как на это влияли события предвоенного периода и Второй мировой войны, а также достигнутая в 1945 г. победа.

Территориальные рамки исследования определены главными местами сосредоточения белой эмиграции, прежде всего Европой (Франция, Германия и т.д.), Азией (Китай) и Северной Америкой (США, Канада), где базировалась большая часть организаций белой эмиграции и центры их печати.

Объект – взгляды представителей белой эмиграции на политику СССР в 1933–1945 гг.

Предмет – газеты и журналы политических организаций белой эмиграции в период 1933–1945 гг., издаваемые на русском языке

Источниковая база – исходя из вектора исследования, в качестве основных источников в первую очередь использовались материалы

периодической печати, а именно газеты и журналы, выпускаемые организациями белой эмиграции за период 1933–1945 гг. К наиболее значимым изданиям организаций белых эмигрантов относятся: выходившая в 1920–1940 гг. под редакцией одного из лидеров кадетов П.Н. Милюкова, нью-йоркская газета эмигрантов антинацистов «Новое русское слово»; американские газеты «Русский голос» и «Новая заря»; коллаборационистские газеты «Парижский вестник» и «Заря», издававшиеся в Берлине и Париже; выпускаемые младороссами в Париже, Харбине и Сан-Франциско «Младоросская искра» и «Бодрость»; газеты левых движений эмиграции «Социалистический вестник», «Современные записки» и «Социалист-революционер». Главными ресурсами для работы с источниками исследования выступили оцифрованный фонд Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ), электронный фонд периодической печати Президентской библиотеки им. Ельцина и электронное хранилище Российской государственной библиотеки (РГБ).

Методология исследования. Работа написана с позиции принципа историзма, предполагающего рассмотрение происходивших событий в их хронологической последовательности и выявление их причин в предшествующих исторических событиях. В рамках выпускного квалификационного исследования также использовались общенаучные методы исследования – метод анализа и синтеза для выявления структурных частей рассматриваемых процессов, метода сравнения для вычленения особенностей политических организаций. Были применены специальные методы, среди которых компаративистика позволила выявить ключевые общее и особенное в политических и идеологических принципах изучаемых групп русской эмиграции. Метод системного анализа обеспечил понимание позиций эмигрантских движений и из периодических изданий в широком политическом спектре, их влияния и значения в среде эмигрантов как таковых. Использованный в работе метод источниковедческого анализа дал возможность определить необходимые исторические источники, проанализировать и систематизировать их происхождение и содержание.

Научная новизна исследовательской работы заключается в изучении ранее не рассмотренных (либо рассмотренных частично) исторических источников периодической печати в виде газет и журналов под углом раскрытия позиционирования русской эмиграции по вопросу отношения к советской политике и будущему СССР в 1933–1945 гг.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных работы при составлении учебных пособий по теме русского зарубежья периода 1939–1945 гг., включение установленных выводов по изученному материалу в учебники по отечественной истории, при составлении тематических выставок и мероприятий, издании хрестоматий, для дальнейших исследований по теме отношения белых эмигрантов к другим аспектам истории и т.д.

Цели и задачи работы определили **структуру** исследования. Работа включает в себя введение, две главы, разделённые на параграфы, заключение и список использованных источников.

1 Эволюция содержания периодических изданий белых эмигрантов в 1933-1939 гг. по отношению к политике руководства СССР

На предвоенный период 1933–1939 гг. пришёлся целый ряд ключевых изменений на политической карте мира и политических решений, которые во много стали основой грядущего глобального военного конфликта. Ключевое место в происходящих событиях заняли «великие державы» Европы и, что самое главное, Советский Союз, интерес к которому в среде русской эмиграции значительно возрос на фоне принимаемых советскими властями решений. Вместе с тем особый интерес эмиграции был связан с германо-советскими отношениями, которые в этот период активно налаживались, потому в рамках рассмотрения отношения эмиграции к советской политике необходимо рассмотреть периодические издания и ход изменения тенденций в формируемой по отношению к СССР позиции, определяя ключевые факторы, повлиявшие на них. На данном этапе периодическая печать русских эмигрантов освещает происходившие внутри СССР события в формате новостей, не придавая им каких-либо оценочных суждений, а советскую внешнюю политику если и рассматривают, то преимущественно в контексте общей политической обстановки в Европе и Азии, с явным уклоном повествования о политике других стран. Потому в рамках освещения отношения эмигрантов к советской политике необходимо обратиться к изданиям, которые раньше всех прочих в своём материале давали ей свою оценку.

Одними из таких печатных изданий были газеты «Младоросская искра» и «Бодрость!», публикуемые в Европе, Америке и Азии организацией движения младороссов, которые в своей риторике традиционно отличались большей комплементарностью по отношению к СССР. Так в статье неуказанного автора «В Германии смутное время»³³ десятого номера «Младоросской искры» от 15 января 1933 г. рассматриваются происходящие в стране кризисные явления, связанные с политической борьбой за власть, а также взаимоотношения СССР и

³³ В Германии смутное время // Младоросская искра. 1933. №10. С. 1–2.

Германии незадолго до прихода к власти национал-социалистов в последней. Кроме того факта, что в тексте статьи присутствует абзац о «национал-социалистической опасности», где подчёркиваются успехи партии, которых она добилась к 1933 г. и то, что в скором будущем её ждёт значительный прирост власти при сохранении этой тенденции в немецкой политике на фоне продолжающего роста её популярности. Сами же взаимоотношения Германии и СССР автору статьи видятся нестабильными и ожидающими скорого пересмотра, чему способствует позиция крупной прессы, которая ведёт риторику «неплатёжеспособности советской власти» на фоне набранных внешних кредитов, которые при этом не выплачивались должным образом. В свою очередь автор статьи считает, что это подтверждает заверения о происходивших переводах советского золота в Берлин. Вместе с тем в стране формируются антикоммунистические организации, по типу информационного бюро по вопросам русской действительности, созданного католическим «Фольксдинст». Следуя логике выстроенной позиции в статье можно сделать вывод, что по мнению издания на взаимоотношения между странами влияет сложная и нестабильная политическая ситуация в Германии, связанная с активной борьбой партий за передел власти, где коммунисты и социалисты рассматриваются как агенты влияния СССР. Какого-либо прочего оценочного суждения от автора статьи в работе не представлено, взаимоотношения между странами вновь рассматриваются с прагматической точки зрения и констатируются как факт.

Довольно активно в издании «Младоросская искра» поднимался вопрос «японского фактора» в советской политике, как это было в выпуске за 20 марта 1933 г. Так в статье «Русская миссия на Дальнем Востоке» присутствует статья «Япония и СССР»³⁴, в которой разбирается ситуация, сложившаяся на советско-маньчжурской границе и потенциальное противостояние с Японией. Советское влияние рассматривается как способствующее сотрудничеству большевиков с местными русскими националистами в регионе для достижения интересов

³⁴ Русская миссия на Дальнем Востоке // Младоросская искра. 1933. №14. С. 2.

власти, чему не мешают местные японские силы, опасавшиеся коммунистической пропаганды. Стягивание же советских войск к границе трактуется как защита Приамурья, даже в условиях неправдоподобности выступления Японии против СССР, но возможного столкновения на экономической почве. Стоит отметить, что постепенно тема потенциального вооружённого конфликта с Японией становится всё более актуальной и чаще упоминается в материалах периодической печати младороссов, рост чего прослеживается начиная с наступлением весны 1933 г.

Помимо этого, в выпуске присутствует статья «Сталин бряцает оружием»³⁵, где всё те же события, связанные со стягиванием военных сил на Дальний Восток, рассматриваются как необходимость защиты Приамурья на фоне продвижения японцев и волнений в народе. Сам же И.В. Сталин, по мнению автора, должен был считаться с национальными интересами русских, какие бы его намерения за этим не скрывались. Однако, автор отмечает, что вместе с тем, сами большевики пользуются легкомысленностью некоторых эмигрантов, что связано с попытками подчеркнуть собственное миролюбие и выставить оппонента зачинщиком войны, в условиях чего желание эмигрантов при помощи японцев занять часть территорий России может сыграть на руку Сталину. Таким образом, СССР выступал бы как обороняющаяся держава, стоявшая на позиции возвращения покоя на Дальнем Востоке вместе с продвижением уже своих интересов, тогда как «белогвардейщина» была бы выставлена как пораженческое движение с антинациональным отношением к России, готовое пойти на сотрудничество с японской военщиной для получения хоть какой-то власти.

Вскоре после 1933 г. в рамках периодической печати младороссов прекращается интерес к внешней политике СССР, младороссы всё больше заикливаются на делах эмиграции и собственной деятельности в рамках встраивания в жизнь общества Старого и Нового света. В рамках материала газет уже в меньшей степени, но всё ещё продолжается повествование о

³⁵ Русская миссия на Дальнем Востоке // Младоросская искра. 1933. №14. С. 2–3.

внутренней политике советской власти по индоктринации собственного молодёжного состава. Весь остальной материал посвящён рассмотрению идеологических вопросов движения, публикуются рассуждения о будущем капитализма, перспективные планы по экономической программе в России после большевиков, поддерживается русская культура и события с ней связанные. Продолжается публикация докладов « О генеральной линии Союза Младороссов»³⁶, автором части которых выступает один из лидеров движения К.С. Елита-Вильчковский, тогда как само движение продолжает расширяться, создав ячейку даже на территории Сирии. Всё больше материала посвящается политике и событиям именно в европейских странах, но уже без упоминания СССР, как в выпуске №35 за 1 января 1934 г.³⁷, значительная часть которого рассматривает происходящее в Италии при Муссолини и то, как проявляется в этой стране фашизм.

В дальневосточном вопросе отношений СССР и Японии следует выделить выпуск газеты за 10 мая 1933 г., а именно статья «К вопросу об интервенции»³⁸, в которой впервые в рамках периодической печати движения младороссов разворачивается вопрос о том, какое место и чью сторону русские эмигранты должны занять в наступающем конфликте между двумя державами. Важно то, что в рамках рассмотрения внешней политики советской власти, периодическая печать движения прежде практически не затрагивала идеологические вопросы отношения к действиям советской власти на международной арене. Все действия рассматривались без идеологически подкреплённой оценки, максимально прагматично и больше с целью информирования читателя о свершившемся событии. Теперь же одной из целей авторы газеты ставят формирование позиции среди членов движения о том, что собой представляет СССР не только внутри, но и вовне. В рамках самой статьи Япония и СССР рассматриваются как два государства, чьи интересы сталкиваются в данном регионе, что и способствует нарастанию напряжённости

³⁶ Елита-Вильчковский К.С. О генеральной линии Союза Младороссов // Младоросская искра. 1933. №23. С. 3–4.

³⁷ Младоросская искра. 1934. №35. С. 4.

³⁸ К вопросу об интервенции // Младоросская искра. 1933. №17. С. 2–4.

между ними, тем не менее, выступления эмигрантов на стороне Японии самими младороссами рассматривается как содействие её стремлению «оторвать от России лучшие дальневосточные области». Также критикуется позиция о том, что японские власти через союз с эмигрантами могут способствовать окончанию власти большевиков в России, поэтому поддержка интервенции Японии оценивается с негативной точки зрения. Единственным выходом для эмиграции для свержения советской власти по мнению автора статьи Г. Гиссера является активная пропаганда против коммунизма внутри страны всеми возможными силами и среди максимального числа людей, тем самым способствую подготовке к сплочению недовольных в рамках будущей революции против власти большевиков. Так развитие получает идея того, что никакое сотрудничество с внешним врагом не может рассматриваться как способ достижения целей эмигрантских движений, любая смена власти может происходить внутри страны и самим народом в рамках национальной революции, для которой население ещё должно «созреть».

Тема советской политики в отношениях с Японией в азиатском регионе поднимается и в выпуске «Нового русского слова» в августе 1934 г., чему посвящена большая часть материала в выпуске. В нём рассматривается нарастающая напряжённость на советско-маньчжурской границе между СССР и Японией, что по заявлениям японской стороны может привести к более решительным действиям в качестве ответа на «советские провокации» вплоть до военных действий. При этом политика советских властей в Европе по подписанию взаимных договоров о ненападении и попытке принять участие в проекте Локарно рассматривается как часть подготовки к войне с Японией, так как такая политика позволила бы в случае конфликта полностью сосредоточиться на восточном фронте³⁹. Такой рост напряжённости показан в материале как преднамеренная эскалация советской стороны с целью окончательного решения вопроса установления своего влияния на северо-восточных территориях Китая. При этом Япония выступает не в роли

³⁹ Япония «серьёзно предостерегает» Москву // Новое русское слово. 1934. №7873. С. 1–2.

желающей мира стороны, а как заинтересованная в дальнейшем росте нестабильности на границе с целью укрепления уже своей власти в Маньчжурии и выдворения советских представителей.

В этом же выпуске опубликована статья, посвящённая отношениям СССР с Польшей, в которой рассматриваются опасения польских властей оказаться в центре борьбы Германии и СССР, что в свою очередь приводит к выжидательной позиции Варшавы в отношениях с Москвой. При этом в данном материале советская сторона показана как незаинтересованная в её территориях страна, а политику Сталина, строившуюся на принципах строительства социализма в одной стране и мирного существования с капиталистическими странами, как неугрожающую польскому суверенитету. Исходя из этого Польше нечего опасаться подписания с СССР договора о взаимной поддержке в случае нападения третьей стороны, так как в то же время существует куда более очевидная угроза со стороны набирающей силу Германии⁴⁰. По сути, в статье формируется прагматичное восприятие внешней политики СССР с наличием анализа сложившихся обстоятельств без использования шаблонных антисоветских формулировок. В действительности вопрос советско-польских договорённостей в случае их заключение мог значительно изменить расклад сил на момент начала войны с Германией, потому при учёте произошедших в 1939 г. событий начала Второй мировой войны материал статьи во многом можно позиционировать как «пророческий» в рамках дальнейших изменений политической ситуации в Европе для Польши.

Стоит отметить материал июльского выпуска русскоязычного издания «Новое русское слово» эмигрантов в США, в котором освящаются возникающие на фоне роста партии в СССР моменты напряжённости во власти. Так по мнению публициста Е. Юрьевского за годы первой пятилетки число членом коммунистической партии непрерывно росло в силу необходимости правительства как можно быстрее создать весьма массивный аппарат надзора за выполняющейся пятилеткой, для чего набор в партию был массовым и

⁴⁰ Польско советские отношения // Новое русское слово. 1934. №7873. С. 2.

широким для рабочих, крестьян и служащих. По итогу к апреля 1933 г. в партия насчитывала порядка 3,2 млн. членов, тем самым увеличив кадры на 120%, более чем в два раза, если сравнивать с моментом начала пятилетки. Однако уже в 1934 г. по заявлениям Сталина на XVII съезде партии её численность будет составлять уже лишь 2 млн. членов, тем самым потеря в кадрах составит почти 40%. По мнению автора, причинами этого служили массовое разочарование людей в партийной деятельности и объявленная в апреле 1933 г. чистка рядов партии, когда огромное число людей лишили коммунистического билета. Политика чистки связывалась в свою очередь со стремлением Сталина создать максимально лояльную себе партию, так как меньше всего от чисток пострадали представители командного состава Красной Армии и кадры ГПУ, потеряв в партии менее 4%, тогда как самой поражённой группой оказались представители деревенских организаций. Исходя из чего в статье делается вывод о том, что реализация Сталиным идеи управления «одна страна – одна голова» в рамках такой ситуации создаёт ситуацию потенциальной внутренней нестабильности режима, при которой, с одной стороны, огромное количество людей, потерявших позиции партийного представительства, будут разочарованы в нынешней системе построения властных элит, а с другой стремительно набирающий политические очки власти Каганович Л.М. на фоне осуществляемого дуумвирата мог стать угрозой единовластию Сталина и его лояльного круга⁴¹. Таким образом, в издании ставится под сомнение монолитность и стабильность коммунистического режима СССР, которому может угрожать внутренняя политическая напряжённость в случае усугубления ситуации.

Вновь к теме политики советской власти редакция периодической печати младороссов вернётся в выпуске газеты «Бодрость!» от 10 ноября 1935 г., где в статье «Привет дальневосточным младороссам – Русскому авангарду на

⁴¹ Юрьевский Е. Новый статут коммунистической партии. Сталин и Каганович // Новое русское слово. 1934. №7853. С. 2.

Дальнем Востоке!»⁴² поднимается вопрос положения дел на восточном направлении политики СССР. Материал статьи связан с ситуацией вокруг русского эмигрантского населения Манчжурии, положение которого становится всё более тяжёлым, как и прежде авторами подчёркивается несостоятельность идей пораженчества в пользу сотрудничества с Японией, разбору чего статья посвящена в первую очередь. Несмотря на продолжение критики в адрес эмигрантов-пораженцев, младороссы не приходят к идеи вступления в потенциальный конфликт на стороне СССР, формируется представление об устройстве собственного сопротивления в Манчжурии против японских интересов в противовес прояпонских паназиатских движений, которые стремятся включить местное русское население в сферу влияния через позицию общего наследия Чингисхана (в вопросе почему русские азиаты) и развитие антикоммунистических настроений. Критика пораженцев и косвенно просоветская позиция в возможном противостоянии СССР и Японии на Дальнем Востоке продолжается в последующих номерах периодической печати движения, как например в статье «Что происходит на Дальнем Востоке?» из номера газеты «Младоросская искра»⁴³ за 12 января 1936 г.

Тема внутренней политики советских властей поднимается в выпуске газеты «Бодрость!» от 19 июля 1936 г., чему посвящена значительная по объёму статья «Крепнущая Россия»⁴⁴, где в весьма прагматичном стиле рассматриваются изменения, произошедшие в стране в области административного деления, изменения численности населения и транспортной инфраструктуры. Но наиболее значимым для исследования выступает отдельный абзац «Коллективизация и опричнина», освящающий социальные преобразования в составе населения, связанные с политикой переселения для освоения удалённых территорий страны, что приводит к обмену и смешению народа. Ключевым является то, что, по мнению автора статьи, политика Москвы и её последствия в национальном вопросе являются продолжением

⁴² Привет дальневосточным младороссам – Русскому авангарду на Дальнем Востоке! // Младоросская искра. 1935. №54. С. 2.

⁴³ Что происходит на Дальнем Востоке // Бодрость! 1936. №. С. 2–3.

⁴⁴ Крепнущая Россия // Бодрость! 1936. №90. С. 1.

имперского духа России, выраженном в русской культуре и языке, с помощью чего предполагается решить ряд национальных проблем. Такое утверждение вписывается в общую идеологическую повестку Союза Младороссов о том, что Россия продолжает жить, пока жив её народ, хоть и под властью антинациональной силы в виде большевиков.

Тем не менее, после этого вновь наблюдается затишье в газетах по вопросам внутренней политики СССР, которому уже не было суждено закончиться, на что повлияло наступление Второй мировой войны и участия в ней Франции, в столице которой находился главный штаб движения. Кроме того, в 1939 г. французскими властями было принято решение о запрете на деятельность Союза Младороссов как эмигрантской организации, тогда как движение просуществовало ещё до 1942 г. В выпусках газеты «Бодрость!» за 5⁴⁵ и 12⁴⁶ ноября 1939 г. в рамках советской политики поднимается лишь вопрос о её внешних сношениях с Германией, в частности договор о разделе Польши и будущая война между двумя странами, которая видится младороссам неизбежной в силу «восточной политики» национал-социалистов. Военные действия сменили вектор материала изданий, периодической печати движения, полностью переориентировав его на освещение событий войны и состояния держав участниц, какой-либо интерес к событиям внутри СССР в дальнейшем в выпусках газет не наблюдается, что вполне объяснимо на фоне происходящего.

В рамках рассмотрения периодической печати движения младороссов, можно сделать следующие промежуточные выводы. Обе главных газеты и «Младоросская иска», и «Бодрость!» – в первую очередь являлись инструментами распространения идеологической составляющей движения, орудием индоктринации новых и старых членов, будучи наполненными работами с идейной составляющей, потому в их статьях формировалось отношение рядового младоросса к СССР и советской внешней политике в целом. В рамках рассмотрения внешней политики советских властей авторы младоросской периодической печати начинают обращаться лишь к событиям на

⁴⁵ Бодрость! 1939. №250. 2 с.

⁴⁶ Бодрость! 1939. №251. 2 с.

Дальнем Востоке в отношениях с Японией, о чём свидетельствуют постоянные упоминания об это в материалах газет, тогда как европейский театр международной политики СССР на этом периоде отходит на второй план и практически не упоминается. Данное положение нашло отражение, например, в выпуске газеты «Бодрость!» за 22 марта 1936 г. в статье «Тучи на Дальнем Востоке»⁴⁷. После чего нами был отмечен очередной спад интереса младоросской периодической печати к внешней политике СССР вплоть до 1939 г. Что же касается внутренней политики СССР в 1930-х гг., то её отражение в газетах было редкостью и происходило в рамках идеологических аспектов движения по случаю наиболее масштабных и значимых решений, которые получали освещение в иностранной среде, так было с индустриализацией, коллективизацией, антирелигиозной кампанией и т.д. При этом формировалось оригинальное и преимущественно комплиментарное отношение к советской политике в рамках принципа сменовеховства, примером чего выступает позиция движения младороссов по самой системе советской власти и её деятельности.

Пик тенденции к утрате интереса изданий эмигрантов к советской политике наиболее чётко проявился на примере летних выпусков газеты «Новое русское слово», в которых прежде на постоянной основе как минимум фигурировали новостные сводки с событиями в СССР. Однако к моменту июня 1939 г. в материалах издания⁴⁸ пропадают и они, при этом главным образом рассматривается растущая напряжённость между Германией и Великобританией вокруг Польши⁴⁹, когда всё более очевидным становится неизбежность грядущего военного конфликта, советская же сторона в этом вопросе не упоминается вовсе. В этих же материалах война в Азии между Китаем и Японией так же освящается без упоминаний советской стороны,

⁴⁷ Тучи на Дальнем Востоке // Бодрость! 1936. №73. С. 3–4.

⁴⁸ Англия готова ответить силой на силу. Польша будет воевать // Новое русское слово. 1939. №9642. С. 1.

⁴⁹ Польша будет драться до последнего солдата // Новое русское слово. 1939. №9619. С. 1.

вклад которой в виде помощи Китаю к моменту 1939 г. был наиболее очевиден⁵⁰.

Таким образом, в предвоенный период 1933–1939 гг. действия советских властей изданиями русской эмиграции рассматривались преимущественно в рамках критики внешнеполитических решений или освещения случившихся в СССР событий в формате новостей, без придачи им какой-либо оценки. Однако с другой стороны в случае с просоветски настроенными эмигрантами отношение к советской политике формировалось в рамках изданий полностью комплиментарное, как, например, в случае с движением младороссов. Все внешнеполитические решения и взаимодействие с другими государствами рассматривались прагматично и оправдывались через призму восприятия СССР продолжением Российской империи, что свойственно сторонникам концепции сменевеховства в то время. Внутренняя же политика СССР с течением времени и на фоне роста политической напряжённости в Европе и Азии всё меньше рассматривалась в периодической печати, отдавая предпочтение материалу, посвящённому отношениям СССР с Германией на фоне агрессии последней в Европе и активно развивающегося на востоке конфликта между Китаем и Японией, где советские власти закономерно поддерживали первых как политически, так и материально. В общем и целом в предвоенный период в изданиях белой эмиграции не формируется какого-либо однозначного взгляда на советскую политику, так значительная часть материала предоставлялась читателю в формате новостей, без придачи оценок происходящим событиям. Тогда как другая часть исходила из более критического или комплементарного подхода к её рассмотрению, создавая с одной стороны образ хитрой и продуманной, даже прагматичной внешней политики советских властей, а с другой ставя под сомнения стабильность внутренней политики и монолитность самой советской власти. Стоит отметить и весьма неоднозначный, но при этом явно просоветский взгляд на политику СССР на примере изданий младороссов, которые видя в Советском Союзе продолжение Российской империи

⁵⁰ Польша будет драться до последнего солдата // Новое русское слово. 1939. №9619. С. 1–2.

занимались оправданием советской внешней политики путём прямого её отождествления с имперскими амбициями старой России.

2 Эволюция содержания периодических изданий белых эмигрантов в 1939-1945 гг. по отношению к политике СССР

2.1 Отношение русской эмиграции к политике СССР в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.)

Конвенциональным утверждением является то, что начало Второй мировой войны по-прежнему остаётся одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной исторической науки по теме истории международных отношений XX в. Огромное число исследователей уделяют большое внимание событиям лета 1939 г., когда, как считается, была возможность предотвращения глобального военного конфликта, так или иначе затронувшего практически все уголки мира. В данном дискурсе наиболее важное значение отдаётся теме англо-франко-советских переговоров, которые могли бы привести к заключению антигерманского союза, если бы не возникавшие в отношениях между этими странами противоречия. Одним из аспектов рассмотрение предшествующих грядущему конфликту событий является взгляд представителей русского зарубежья в Париже, видные представители которого уже тогда понимали, что именно Франция станет одной из важнейших мишеней в рамках реализации германской агрессии.

С момента начала Второй мировой войны в 1939 г. белая эмиграция в лице представителей либеральных и социалистических взглядов во Франции считали необходимым способствовать созданию в политическом сознании западных обществ мысли о необходимости сближения и взаимодействия с СССР для предотвращения грядущей войны. Центральной идеей в реализации этой цели было убеждение в том, что западные государства должны уважать и с вниманием относиться к амбициям советских властей, принять Советский Союз как существующую великую державу, равную державам Запада. В августе 1939 г., когда в преддверии войны решалась судьба антифашистского фронта, эсер Н.Д. Авксентьев писал следующее на страницах крупнейшего журнала русского зарубежья – знаменитых «Современных записок»: «В то время, как

пишется эта статья, англо-франко-советские переговоры всё ещё продолжаются. Несмотря на всё наше враждебное отношение к Советской власти, мы не можем не испытывать некоторого национального удовлетворения, когда восстанавливается в глазах Европы мировое значение России, не можем не согласиться и с большинством обратных требований, предъявляемых Советской властью англичанам»⁵¹. Автор, будучи некогда членом Временного Всероссийского правительства («Уфимской директории») и известным деятелем эсеровского движения, горячо поддерживал идею потенциального союза между СССР, Францией и Великобританией, направленного на борьбу с нацистской Германией и её растущим аппетитом в Европе.

Тем не менее, история пошла по иному пути, переговорам между тремя державами не суждено было стать успешными и по итогу они закончились полным провалом, а уже 23 августа 1939 г. был заключён советско-германский договор о ненападении, известный в отечественной истории как пакт Молотова–Риббентропа. Сам факт его заключения был крайне негативно воспринят как большей частью политиков и публицистов русской эмиграции, так и общественностью демократических стран Запада. Примером такой оценки можно назвать обращение движения меньшевиков в лице Заграничной делегации РСДРП, которое было опубликовано в журнале «Социалистический вестник», печатавшийся во всё том же Париже. В своём обращении «Ко всем членам партии» говорилось о приближении очередной ужасной войны, нависшей над Европой и всем миром, это был призыв, направленный к пролетариату СССР и целого мира, взывающий к содействию в борьбе с зачинщиком войны в лице «германского фашизма». При этом упоминается о том, что ранее Советский Союз с точки зрения меньшевиков был в числе стран, по отношению к которым агрессия Германии была наиболее вероятной и сейчас действия Сталина оцениваются как надругательство над страной, превратив её

⁵¹ Авксентьев Н.Д. «Фронт мира» и Россия // Современные записки. 1939. №69. С. 318.

по сути в соучастницу преступлений германского национал-социализма и в пособницу Гитлера в развязываемой им войне⁵².

Несмотря на то, что в действительности большинством эмигрантских политиков (за исключением просоветски настроенных кругов) нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. оценивалось критически, как и внешнеполитические инициативы советских властей в начале Второй мировой войны. При этом в первые дни начавшейся войны ряд публицистов русской эмиграции подчёркивали и с их точки зрения стремление сталинского руководства страны к усилению собственных позиций в мире, с этой точки зрения рассматривались, по сути, все международные процессы данного периода. Полагалось, что после заключения пакта о ненападении с Германией рассматривать СССР как полноценного и верного союзника нацистов будет неверно, о чём весьма чётко писал один из лидеров ранее упомянутой Заграничной делегации РСДРП Р.А. Абрамович⁵³. С его точки зрения даже в случае полного вырождения режима Сталина в некую форму фашизма, какого-либо смысла помогать Германии в войне для советских властей нет, а причиной того, что СССР не вошёл в блок демократических антигитлеровских держав, является осознание Сталиным слабости режима перед потенциально тяжёлой войной. Советский Союз этим позиционированием концентрируется как бы на собственных узко-национальных интересах, оставаясь между двух огней и получая от сложившегося конфликта максимальную выгоду, при этом как-либо активно не участвуя в войне, благодаря чему СССР стал бы державой-победительницей без военных потерь, просто «взяв в свои руки утраченное Западом мировое господство». По сути, этой политикой, исходя из мысли Р.А. Абрамовича, СССР должен был по итогу повторить схожую с США судьбу, ставшими победителями во Второй мировой войне при этом минимально пострадав на фоне остальных воюющих стран.

Однако позиция, заключавшаяся в сомнениях способности Сталина удержать такую позицию на политической арене в условиях войны, была

⁵² Социалистический вестник. 1939. №16. С. 201–202.

⁵³ Абрамович Р.А. Мировая война номер 2 // Социалистический вестник. 1939. №16. С. 205.

сильно распространена среди меньшевистской эмиграции как таковой. Очевидным фактом считалось, что Германия будет стремиться максимально использовать пакт Молотова–Риббентропа исключительно в своих таких же «узко-национальных» интересах, тем самым используя советские власти в качестве своей марионетки. Главным образом эта идея прослеживается всё в том же «Социалистическом вестнике» – в первые дни войны в статье «Под гром пушек» за авторством одного из лидеров и теоретиков меньшевизма Ф.И. Дана⁵⁴, данная позиция аргументировалась тем, что Советский Союз не является Швейцарией в центре Европы и сама идея возможности «отсидеться» для такой огромной страны смехотворна в силу её важности как влиятельного геополитического агента. По сути, внешняя политика СССР на момент осени 1939 г. в эмигрантской прессе оценивалась резко негативно, советские власти обвинялись в экспансионизме, не учитывавшем ранее заключённых Советским Союзом международных договоров.

Вполне логично, что негативно был встречен и польский поход Красной Армии в сентябре 1939 г., ставший продолжением достигнутых договорённостей с Германией. Характерно, что в Заграничная делегация РСДРП выпустила 19 сентября 1939 г. специальное воззвание «О нападении Сталина на Польшу»⁵⁵, подписанное видными членами ЗД РСДРП Ф.И. Даном, Р.А. Абрамовичем, Г.Я. Аронсоном, Б.Л. Двиновым, М.С. Кефали, Б.И. Николаевским, С.М. Шварцем и А.А. Юговым, что отражает единое позиционирование лидерами меньшевистской эмиграции по вопросам начала войны и места в ней СССР. Позиция эта заключалась в определении сталинской политики как показателя в глазах мирового пролетариата становления СССР как государства со строго национально-империалистическими устремлениями, «порывающего со всеми традициями и принципами пролетарского социализма». Тем самым даже если советские власти и вынашивали в тайне какие-либо революционные планы, ничто не может оправдать преступные действия Советского Союза, потворствующего германской агрессии в Европе.

⁵⁴ Дан Ф.И. Под гром пушек // Социалистический вестник. 1939. №16. С. 207.

⁵⁵ О нападении Сталина на Польшу // Социалистический вестник. 1939. №17. С. 217.

С их точки зрения верным будет переориентация СССР политику возвращения в антигитлеровский фронт при разрыве заключённого советско-германского пакта и ликвидации сталинского режима, чему и должны требовать трудящиеся Советского Союза для спасения человечества от уже режима гитлеровского.

Тем не менее, стоит отметить, что среди рассматриваемой умеренной левой эмиграции в лице меньшевиков были и иные взгляды на происходящие события, ключевым аспектом которых был вопрос причины такой внешней политики СССР. Суть этой позиции среди меньшевиков изложила в своей статье «Германо-советский пакт»⁵⁶ О.И. Доманевская, исходящая из того, что причиной, объяснявшей сложившуюся советскую внешнюю политику, является достигнутое в 1938 г. Мюнхенское соглашение (или сговор) между демократическим Западом и нацистской Германией. С её точки зрения своими действиями Советский Союз не преследует задач помощи нацизму, а наоборот этим максимально подрывает «материальные и идеологические позиции» германской политики. В этих оценках ясно просматриваются части особой позиции, которую займут возглавляемые впоследствии ушедшим из Заграничной делегации РСДРП Ф.И. Даном левые социал-демократы в годы Второй мировой войны. Стоит отметить тот факт, что в своей позиции О.И. Доманевская подчёркивала и необходимость отречения советскими властями от такой тактики взаимодействия с заклятым врагом, если СССР всё же делает ставку на победу над нацизмом, в противном же случае вся внешняя политика государства начинает походить на революционный авантюризм, ведущего Советской Союз на чрезвычайно опасные пути.

В рассмотрении вопроса отношения к событиям вокруг Польши, ставшими началом Второй мировой войны, стоит отметить позицию левых монархистов в лице Союза Младороссов, выступившего на стороне французов, что ставило перед движением задачу формирования новой идеологической линии, будучи втянутыми в начавшийся глобальный военный конфликт. Статья

⁵⁶ Доманевская О.И. Германо-советский пакт // Социалистический вестник. 1939. №18. С. 237–238.

«Наша линия»⁵⁷ в выпуске за 5 ноября 1939 г. посвящена тому, как движение младороссов относится к началу самой войны и какую позицию должен занять каждый верный член организации, а именно выступить против Германии на стороне тех же французов. Вместе с тем упоминаются взаимоотношения СССР с Германией, где раздел Польши между двумя державами для советской власти был решением для необходимого продолжения подготовки к войне, тогда как для самой власти национал-социалистов в Германии подобный договор был вынужденной мерой, связанной с тем, что за Польшу придётся бороться с Францией и Великобританией, до чего прежде не доходило. Поднимается вопрос о «восточной политике» диктатуры национал-социалистов, в рамках которого констатируется неизбежная война с СССР, что непременно означает и войну с русским народом, а значит и с самими младороссами как движением. Потому в статье приветствуется вступление младороссов в ряды войск держав, сопротивляющихся «германскому натиску», впервые в периодической печати власть национал-социалистов в Германии получает однозначно негативную оценку идеологами Союза Младороссов, а политика Гитлера позиционируется как очевидно враждебная для европейской цивилизации и будущего России.

Данная тема получает развитие уже в следующем выпуске газеты от 12 ноября 1939 г. в статье «К новому миру»⁵⁸, где более подробно обличаются планы германской экспансии на территорию России, кроме этого озвучивается идея того, что эта война коснётся всех и возможная победа Германии скажется даже на США, тогда как европейские державы станут колониями новой империи. Помня шаткий мир, выстроенный в рамках Версальской системы, автор статьи А.Л. Казем-Бек пишет о необходимости построения нового мирового порядка, который через четверть века не привёл бы мир уже к третьей войне. В этой системе Россия должна занять первое место в ряду держав, которые будут ответственны за мир, русский народ во всём этом должен поднять своё национальное и имперское сознание для будущего новой Российской империи. Такая система взглядов, сформированная в движении

⁵⁷ Наша линия // Бодрость! 1939. №250. С. 2.

⁵⁸ Казем-Бек А.Л. К новому миру // Бодрость! 1939. №251. С. 1.

младороссов её лидерами, определяет их как очевидно просоветскую часть русской эмиграции с уникальным позиционированием в плане восприятия СССР в силу своих эклектичных идейно политических воззрений. Таким образом эволюция взгляда младороссов завязана на становлении их как исключительно просоветского движения в условиях Второй мировой войны, когда ранее существовавшие положительные оценки фашистских режимов или политики нацистов в Германии сводятся на нет в реалиях происходящих в Европе событий, а критика советского режима заменяется патриотическими воззваниями, как к членам собственного движения, так и сторонней части русской эмиграции, формируется определение СССР как «новой Российской империи», защита которой от германской агрессии отвечает интересам русского народа и в случае победы в рамках нового мирового порядка Советскому Союзу будет отведена особая роль.

Другой важной вехой в формировании отношения русской эмиграции в политике СССР стала советско-финляндская война 1939–1940 гг., по аналогии с Польшей воспринятая значительной частью политиков эмиграции весьма негативно, тогда как исключение Советского Союза из Лиги Наций было воспринято этой частью эмигрантов как вполне закономерный исход внешней агрессии. В последнем выпуске эмигрантского журнала «Современные записки» известный социал-демократ Н.В. Валентинов в своей статье⁵⁹ чётко раскрывает эту позицию, ссылаясь на ранее мирные заявления советских властей в их ненависти к агрессорам, подписанные пакт Келлога–Бриана (отказ от войн как средства ведения внешней политики), договор о небомбардировках городов и мирного населения и статус члена Лиги Наций называет преступным действия СССР против мирной и неугрожающей кому-либо страны. Интересно замечание автора касательно причин этой войны, среди которых он называет стремление овладеть месторождениями никеля для его добычи, тогда как в случае с Германией этот металл так же стал одной из причин оккупации северных страны в виде Дании и Норвегии, хотя ретроспективно мы знаем, что

⁵⁹ Валентинов Н.В. Национальное и мировое в послевоенных перспективах // Современные записки. 1940. №70. С. 239.

по итогам войны советские власти под свой контроль не получили находящиеся на самом севере месторождения (район Петсамо был передан СССР только под конец войны в рамках Московского перемирия 1944 г.).

Куда более сложной и неоднозначной была позиция лидера кадетов и либерального политика П.Н. Милюкова, возглавившего после упразднения и уже в эмиграции крыло левых кадетов (республиканцев). В своей газете «Последние новости» он со своими соратниками представил совершенно иной и противоречивый образ Советского Союза: в отличие от прочих позиция республиканцев не возлагала всю ответственность за эскалацию напряжённости в мире только лишь на советскую сторону, вступая в полемику с западными критиками СССР. Так известный публицист «Последних новостей» М. Осоргин в своей статье⁶⁰ исходил из весьма необычного подхода, позиционируя советскую политику не как что-то новое и отдельное от Европы, а как прямое продолжение чисто западной политической культуры уходящей в прошлое, обозначая советский режим как доведённые до абсурда и принесённые в Россию из Европы идеи, бравшие своё начало в трудах именно западных мыслителей. Продолжая обращаться к истории «западных корней» марксистской идеологии, кадеты республиканцы активно анализировали весь процесс эволюции внешней политики СССР в начальный период Второй мировой войны. Одним из основных факторов в их позиционировании стало противодействие популярной среди западных политиков идеи советско-германского сотрудничества, подчёркивая, что СССР в этих действиях отстаивает свои национальные интересы, которые уже в период весны 1940 г. по окончании войны в Финляндии вели к охлаждению отношений с нацистской Германией. Во многом эта мысль является продолжением позиции деятеля движения меньшевиков О.И. Доманевской, когда действия советских властей в Финляндии по сути стали тем самым отходом от пути взаимодействия с нацистами и продолжением подрыва их позиций в Европе в рамках грядущего противостояния.

⁶⁰ Осоргин М. Листки блокнота // Последние новости. 1940. №6964. С. 3.

В рамках советско-финляндской войны стоит также обратить внимание на отношение кадетов к речи В.М. Молотова весной 1940 г., которое оформлено в выпуске газеты «Последние новости»⁶¹ от 2 апреля 1940 г. В ней эта речь была оценена как свидетельство провала политики Германии в формировании советско-германского союза и дальнейшего образования тройственного союза в треугольнике Берлин–Москва–Рим, что, по сути, может быть началом поворота в советской внешней политике. При этом ключевым элементом во взаимодействии двух государств, по мнению кадетов республиканцев, выступала Бессарабия как неудовлетворённая претензия СССР, что мешало экономического подчинению Румынии Германией, которой так сильно была необходима румынская нефть для функционирования собственной армии. По сути тезисы, выдвигаемые публицистами «Последних новостей», подтверждались происходившими изменениями в международных процессах в этот период, в выпуске газеты от 7 апреля 1940 г. заявлялось о том, что план Германии «о гарантиях существования румынской границы со стороны России»⁶² на фоне притязаний Советского союза не мог быть осуществлён, подчёркивалось, что интересы советской стороны могут быть не ограничены одной лишь Бессарабией и включают в себя территорию Буковины. Как показала история, прогноз П.Н. Милюкова и его соратников республиканцев подтвердился в июне-июле 1940 г. при присоединении Бессарабии и Северной Буковины к СССР (Прутский поход).

В периодической печати младороссов вопрос войны в Финляндии также получил освещение как важное для советской стороны событие. Так в номере газеты «Русское дело» от 7 февраля 1940 г., на заключительном этапе войны, публикуется статья «Перед вековым врагом на болотах Финляндии»⁶³, идущий военный конфликт стал возможен из-за географического положения Финляндии с её выходом к морям, аэродромами и приближённостью границ к Ленинграду. По сути, финское государство выступило ареной противостояния

⁶¹ Последние новости. 1940. №6971. С. 5.

⁶² Последние новости. 1940. №6972. С. 2.

⁶³ Перед вековым врагом на болотах Финляндии // Русское дело. 1940. №8. С. 1–3.

интересов СССР и Германии, единственной причиной, почему свои претензии на Финляндию первой не предъявила Германии, по мнению младороссов, была её занятость событиями в Западной Европе. Интересы советской стороны позиционировались как исключительно имперские, но реализуемые через специфические сталинские средства (Териокское правительство ФДР как марионеточное государство), оценивались как неэффективные, что могло привести к затяжному характеру войны на неопределённое время, от чего в выигрыше останется Германия, чьи интересы столкнутся с советскими в Северной Европе.

События Шести недельной войны в мае-июне 1940 г. в рамках совместной военной операции Германии и Италии, приведшей к падению Франции, Бельгии, Люксембурга и Нидерландов, привели к перемещению политического центра русской эмиграции из оккупированного Парижа за океан, преимущественно в ведущую западную державу Запада США, куда устремились антинацистски настроенные деятели эмиграции, которые в Нью-Йорке начнут выпуск ведущей русскоязычной газеты «Новое русское слово», в которой представлялся обстоятельный анализ геополитической ситуации, складывающейся на фоне падения континентальной Европы перед странами Оси и их союзниками. Война признавалась затяжной по аналогии с Первой мировой (Блицкриг же в силу затягивания позиционировался неудачным), в отличие от которой у Германии теперь было значительно больше союзников, чем врагов. СССР же с этой точки зрения публицистами «Нового русского слова» на момент начала 1941 г. назывался «невоюющим союзником» Германии⁶⁴.

После падения демократических режимов в Западной Европе важно отметить восприятие белыми эмигрантами внешнеполитической линии Советского Союза. Анализ публикаций «Нового русского слова» в первые месяцы 1941 г. свидетельствует о том, что вплоть до нападения нацистской Германии на СССР главная газета русской эмиграции в США крайне негативно

⁶⁴ Новое русское слово. 1941. № 9851. С. 2–3.

оценивала внешнюю политику СССР⁶⁵. Так по мнению публицистов газеты, внешнеполитическую стратегию Сталина в первые месяцы 1941 г. определяли несколько основных моментов:

1. страх вооружённого столкновения с Германией и Японией;
2. надежда на ослабление всех воюющих стран;
3. ненависть к демократии;
4. расчёт на возвращение утраченного («разбазаренного») политикой Ленина в 1918 г. имущества и территорий.

Такой вектор внешней политики советских властей оценивался как «мелочная», «трусливая», «вытекающая из страха и слабости», не учитывающая интересов России. Причиной именно такой позиции состояла в убеждённости публицистов антинацистской части эмиграции в том, что такая политика в случае передела мира при победе Германии, Италии и Японии поставит СССР, даже в границах России 1914 г., лишь к полностью зависимому от воли победителей положению. Исходя из этого советские власти своими действиями не только будут помогать Германии сырьём и товарами, но и способствовать её расширению в направлениях, уводящих от территорий и притязаний СССР, якобы это должно послужить для режима нацистов «трудно проглатываемой добычей», потому Сталин и отдал всю Польшу в обмен на бывшие русские губернии, всю Скандинавию, а далее по прогнозам эмигрантов очередь будет уже за Балканами.

Продолжая развивать эту позицию в феврале 1941 г. публицисты эмиграции заявляли, что своей внешней политикой Советский Союз готов отдать Германии выход через Болгарию к Дарданеллам, что вместе с тем далее выведет их и на кавказские границы СССР⁶⁶. Таким образом, в центре мысли американской части антинацистской эмиграции ключевым аспектом вопроса рассмотрения политики СССР было противоречие, при котором пытаясь увести угрозу германской агрессии от себя советские власти наоборот лишь усугубляют своё положение и её вероятность, что сам публицисты обозначат

⁶⁵ Новое русское слово. 1941. № 9869. С. 2.

⁶⁶ Там же. С. 4.

политикой «Насыщения зверя» по аналогии с политикой умиротворения агрессора со стороны стран Запада, проводимой до 1939 г. на основании уступок и потаканиях германской политики. В общем и целом американские антинацисты эмиграции считали, что Советский союз в предвоенный период своими внешнеполитическими решениями в отношениях с Германией совершил предательство по отношению к коммунистическим партиям Европы, долгое время боровшихся с нацизмом и его распространением. Вместе с этим сам факт взаимодействия СССР и Германии ими обозначался как союз «Гитлера со Сталиным»⁶⁷, а игнорирование распространения власти нацистов приводило к игнорированию коммунистами возможности сопротивления и восстаний, объявляя их актами империалистической войны.

Таким образом, в период до начала Великой Отечественной войны, действия советских властей с одной стороны оценивались белыми эмигрантами сугубо негативно, а с другой усилия эмигрантов направлялись на распространение в западной среде идеи сближения с СССР и включением его в общую борьбу антигитлеровского объединения. Главными факторами, влиявшими на риторику эмигрантов, выступали в этот период события на мировой политической арене (в том числе политические решения СССР) и значимые события в ходе военных действий. Внешнеполитические решения Советского Союза (Пакт Молотова–Риббентропа, Польский поход, война в Финляндии, Прутский поход) по большей части критиковались в одностороннем порядке, не учитывая положения советской стороны, её мотивов в принятии таких решений и обвиняя их в союзничестве по отношению к нацистам, тогда как лишь в немногих случаях эмигранты старались объяснить причины провидимой политической линии. Однако были и полностью просоветские движения, как например уже выше рассмотренный Союз Младороссов, идеологическая парадигма которого рассматривала все действия СССР на политической арене как закономерные в сложившихся условиях, говоря при этом о естественных имперских мотивах «советской империи».

⁶⁷ Новое русское слово. 1941. № 9869. С. 2.

2.2. Отношение русской эмиграции к политике СССР во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

В первые месяцы 1941 г. в эмигрантской прессе появилась первая информация о возможности начала войны между СССР и Германией в ближайшее время, однако подобные прогнозы публиковались без ссылки на конкретные источники информации. Но даже так подобные заявления привлекали особое внимание в среде русской эмиграции, многие члены которой крайне негативно воспринимали советско-германское сближение. Так в конце января 1941 г., со ссылкой на слова некоего члена греческой торговой делегации, посетившей Москву, сообщалось о подготовке СССР к войне с Германией, о чём по информации информатора газеты «Новое русское слово» свидетельствует присутствие на советско-германской границе порядка 120 красноармейских дивизий, тогда как в самой Москве всё же признают, что наибольшая опасность грозит СССР со стороны Германии⁶⁸. Однако вместе с этим в газете были указания на недоверие к данной информации, что могло стать следствием политических соображений публицистов издания. Следовало это из идей о том, что вся внешняя политика СССР с 1939 г. по начало 1941 г. не свидетельствовала о намерении руководства воевать против Германии, а наоборот лишь улучшают отношения с немцами и ведут пропаганду против Великобритании, распространяя даже в США пораженческие настроения.

Нападение нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. стало важнейшим событием Второй мировой войны. Ключевым на фоне этого события стала проблема о позиции эмигрантов по вопросу отношения к Великой Отечественной войне, при рассмотрении которого стоит учитывать разные точки зрения и определённую эволюцию этих позиций в среде русской эмиграции. Интересный взгляд высказала в своей работе советский историк Р.Т. Аблова, утверждая, что нападение Германии на СССР заставило многих эмигрантов в той же Болгарии, которые враждебно относились к Советскому

⁶⁸ Новое русское слово. 1941. №10543. С. 1–2.

Союзу, изменить свою точку зрения. Вместе с этим она подчёркивала и другую важную веху в войне в виде коренного перелома 1943 г., когда по её мнению основная часть эмиграции на фоне успехов Красной Армии начала занимать вместо изначально «доброжелательно-наблюдательной» активную позицию в вопросе войны и СССР⁶⁹. В других европейских странах также существовали группы эмигрантов, которые в период 1941–1945 гг. выступали в поддержку стран антигитлеровской коалиции. Так, например, в 1941 г. возник Союз советских патриотов в Югославии, члены которого печатали прокламации, собирали оружие, отправляли людей в партизаны и т.д. Наиболее активно данный Союз действовал в 1941–1943 гг., к июлю 1944 г. практически все его лидеры погибли или оказались в заключении⁷⁰. Схожие настроения имели место во Франции даже после её поражения, где несколько сотен членов русской эмиграции присоединились к движению Сопротивления.

С началом Второй мировой войны и падением Франции как одного из главных центров русского зарубежья значительная часть эмигрантов оказалась в США. Во многом место базирования центра печати издания как правило было маркером, определявшим политическую позицию группы эмигрантов, так как если находящиеся в Европе (Париж, Берлин) издания эмиграции, будучи аффилированными с нацистскими властями, занимали прогерманские позиции, то находящиеся в США или Канаде поддерживали в той или иной степени именно усилия антигитлеровской коалиции, частью которой с началом Великой Отечественной войны стал и Советский Союз. Так эмигранты по мере своих сил стремились помогать СССР, направляя на помощь восточному фронту материальные средства, тёплые вещи, медикаменты и т.д.⁷¹ Это коснулось и официальных заявлений в русскоязычной американской прессе, в которой можно было найти множество высказываний деятелей эмиграции и

⁶⁹ Аблова Р.Т. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма (1941–1945 гг.). М., 1973. 330 с.

⁷⁰ Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 // Славяноведение. 1992. №4. С. 20–32.

⁷¹ Набежко И. Все – на помощь Родине // Русский голос. 1941. №9435. С. 3.

публицистов, свидетельствовавших о сильных патриотических отношениях по отношению к советскому государству как к Родине в её борьбе^{72,73}.

Одной из причин для ликования американской части русской эмиграции стала битва за Москву 1941–1942 гг., важный переломный момент Второй мировой войны, так на страницах русскоязычной газеты «Новое русское слово» от 1 января 1942 г. в США были наполнены этими настроениями. Так Г.В. Райва в своём поздравлении с Новым годом писал о «Родине нашей» подразумевая СССР и восславляя его в освободительной борьбе против фашизма⁷⁴. Характерно, что схожие высказывания находили место и в речах старых русских офицеров, ветеранов Белого движения, которые восхищались победами Красной Армии, которая для них становилась продолжательницей старой армии времён империи. В том же номере «Нового русского слова» капитан Г.Г. Поляков желал счастливого Нового года «Русской победоносной армии»⁷⁵. По сути в эмигрантской среде стала формироваться идея преемственности Красной и Русской армии исходя из побед и после битвы за Москву, исходило это из того, что в конкретных условиях Великой Отечественной войны русский патриотизм эмигрантов становился в значительной степени и советским патриотизмом, так как главным элементом войны была борьба народа за свою свободу.

Весенне-летнее наступление вермахта в 1942 г. привело к Сталинградской битве, проживавшие в США русские эмигранты как и прежде не ограничивались лишь поддержкой усилий антигитлеровской коалиции на словах. По всей стране разнообразные эмигрантские объединения устраивали мероприятия, средства с которых шли в качестве помощи Красной Армии. В свою очередь эмигрантская пресса, в частности всё то же издание «Нового русского слова», наполнялось сообщениями о таких акциях, где самые заметные и крупные проводились в Нью-Йорке. Так в марте 1942 г. прошло собрание группы общественных деятелей, создавших Комитет помощи русским

⁷² Немцы отступают по всему 1,2000-мильному фронту в СССР // Новая заря. 1942. №3282. С. 1.

⁷³ Новое русское слово. 1942. №10980. С. 3–4.

⁷⁴ Г.В. Райва // Новое русское слово. 1942. № 10980. С. 1–2.

⁷⁵ Там же. С. 1.

военнопленным в составе: князь П.А. Чавчавадзе, графиня А.Л. Толстая, П.П. Зубов, П.М. Фекула и Б.А. Сорокин. Комитет поддерживал связь с главой Американского Красного Креста Н. Дэвисом. Последний, выступив на данном собрании, указывал на то, в чём конкретно может выражаться помощь со стороны Комитета военнопленным Красной Армии, например предлагалось организовать отправку продовольственных посылок⁷⁶. Важно то, что по этому вопросу к весне 1942 г. удалось добиться соглашения между Американским Красным Крестом и германскими властями о свободном прохождении таких предметов по назначению, пароход с первой партией посылок ушёл из США в конце марта 1942 г.

На фоне общих успехов и идущего перелома в войне публицист С.Л. Поляков, как и многие русские эмигранты, считал, что после завершения войны возможна определённая трансформация политического режима, существовавшего в СССР. По его мнению суть такой трансформации будет не столько в русле полноценной либерализации жизни в государстве, сколько об отмене массового характера репрессий, что аргументировалось чувством прочности режима после войны, благодаря которому у режима будет меньше врагов и меньше оборонительной страсти, а как следствие и меньше возможных репрессий, «т.к. репрессии всегда признак страха»⁷⁷. Анализ публикаций «Нового русского слова» показывает, что внутри американской русской эмиграции в годы войны циркулировали слухи о якобы уже начавшейся, причём глубокой трансформации политического режима СССР, где одной из главных и популярных тем был вопрос амнистии политзаключённых⁷⁸. Такое мнение судя по всему формировалось исходя из ложной трактовки советской практики создания штрафных батальонов, из-за чего в эмиграции получила распространение идея амнистирования многих врагов советской власти, якобы в основном именно из них состояла армия Рокоссовского. Эти слухи отражали собой наиболее сильные желания части русской эмиграции, видевшей в этом

⁷⁶ Новое русское слово. 1942. №11042. С. 2.

⁷⁷ Поляков С.Л. Проблема России // Новое русское слово. 1942. №11041. С. 2–3.

⁷⁸ Новое русское слово. 1942 №11043. С. 2–4.

возможность будущего возвращения хоть уже и в советскую, но всё-таки Родину.

Интересна тенденция, получившая распространение на заключительном этапе Второй мировой войны, когда всё чаще стали проявляться противоречия между державами союзниками. Заключалась она в критических оценках внешнеполитической стратегии Советского Союза среди либеральной и умеренно-социалистической эмигрантской интеллигенции, так в период 1944 – первые месяцы 1945 гг. в большинстве номеров журнала «Социалистический вестник» были отмечены негативные высказывания в адрес политики Сталина, при этом упоминалось, что именно советская сторона несла на себе основную тяжесть войны⁷⁹. Это было связано с самым крупным сухопутным фронтом между СССР и Германией в войне, при этом условии многочисленная советская армия была единственной, которая активно продвигалась по территории оккупированной Европы. Острой критике старых эмигрантов меньшевиков в годы войны подверглась и внутренняя политика руководства СССР. Например в своей характеристике системы ГУЛАГа Д.Ю. Далин подчёркивал, что советская система репрессий не имела в себе амнистий как таковых и множество миллионов человек пребывают в тюрьмах и лагерях, о чём предпочитают молчать на западе как политики, так и сами эмигранты, потому автор писал о том, что в условиях очевидности перелома в войне мировое сообщество должно начать открыто заявлять о репрессиях в СССР⁸⁰. Очевидно подобная критика разительно контрастировала с ранее упомянутым слухом об амнистиях среди русской эмиграции США.

Меньшевистская эмиграция особое внимание обращала на оценку внешней политики СССР в годы войны. Ряд критических замечаний по ней нашли своё место на страницах «Социалистического вестника» на заключительном этапе войны в её последние месяцы. Так в редакционной статье «Русское наступление и конференция трёх» была заключена реакция меньшевиков на победы Красной Армии в январе 1945 г., которые переломили

⁷⁹ Социалистический вестник. 1944. № 1–2. С. 1–2.

⁸⁰ Далин Д.Ю. Без белил и румян // Социалистический вестник. 1944. № 1–2. С. 3.

ситуацию после германского наступления в Арденнах. С одной стороны она заключалась в подчёркивании успехов советских войск в наступлении на восточном фронте в условиях, когда казалось из-за долгого спокойствие на востоке и неудачи союзников на западе способствовали распространению скептицизма и беспокойства в странах союзников по поводу отдаления конца войны на неопределённый срок, тогда как стремительные действия Красной Армии стали причиной преодоления возникшего застоя. С другой же стороны на сталинское руководство обрушивалась волна критики за экспансионистский характер внешней политики СССР, отсутствие стремления к созданию после окончания войны новой демократической организованной архитектуры мира. Более того, в своей позиции публицисты меньшевики заявляли о стремлении СССР, в отличие от других союзников, к приобретению значительных территориальных приращений и к подчинению своей воле освобождённые страны Европы, тем самым включая в свою политическую системы буферный пояс марионеточных мелких государств соседей⁸¹.

С их точки зрения встреча трёх держав на Ялтинской конференции лишь подтвердила приведённые выше негативные оценки внешней политической линии сталинского режима СССР. В феврале 1945 г. лидер меньшевистской эмиграции Р.А. Абрамович утверждал и сожалел, что в Ялте, ровно как и на предыдущих встречах (Московская и Тегеранская конференции), принципы демократического устройства и международной справедливости были перекрыты империалистическими интересами великих держав победительниц, в первую очередь Советского Союза, получавшего под свой контроль огромные пространства Европы в рамках будущего обустройства мира⁸².

Даже так эта часть русской эмиграции отличалась ярко выраженными антинацистскими убеждениями, либералы и умеренные социалисты были убеждены в том, что именно нацистская Германия представляла собой смертельную угрозу всему человечеству, потому её разгром был воспринят как важнейшее историческое событие. В номере от 28 апреля 1945 г. была

⁸¹ Социалистический вестник. 1945. № 1–2. С. 3–5.

⁸² Абрамович Р.А. Ялта и грядущий мир // Социалистический вестник. 1945. № 3–4. С. 25.

опубликована статья «Победа»⁸³, красочно описывающая победу над фашистским блоком как факт ближайшего времени, всё Европа освобождена, Берлин в руках советских войск, а нацистский режим вместе со своим предводителем уничтожен. В ней же редакция подводит итоги войны, рассуждая об исторических уроках, которые должен извлечь мир из самого глобального военного конфликта в истории человечества. Главный посыл заключается в будущей борьбе с любыми проявлениями тех преступных тенденций в политике, заставивших человечество пройти страшное испытание, произошедшей акт бесчеловечного варварства больше никогда не должен повториться.

Окончательным этапом войны после разгрома Германии должна была стать победа над Японией. В сентябре 1945 г. после вступления СССР в войну с японской армией на континенте и атомных бомбардировок со стороны США Японская империя капитулировала, а Вторая мировая война окончательно завершилась. По её итогам перед эмиграцией вставал ряд важных вопросов о том, каким СССР вышел из этой войны и какими могут быть пути его дальнейшего развития. Ответ на этот вопрос попытался дать меньшевик Р.А. Абрамович в своей статье «Вопрос вопросов»⁸⁴ от 6 сентября 1945 г., через 4 дня после официального окончания глобального военного конфликта. Характеризую в первые дни послевоенного мира сложившуюся в нём геополитическую обстановку, автор указывает на наибольшие материальные разрушения территории СССР в сравнении с прочими странами, при этом подчёркивая тот факт, что Советский Союз выходит из войны с наибольшим увеличением своей территории, военного и морального престижа в мире. Кроме того власть СССР по сути заполнила своей сферой влияния чуть ли не всё освобождённое от нацистов Германии и их союзников пространство Европы. В случае с Азией фактическое и формальное влияние расширилось от границы с Внутренней Монголией до побережья Тихого океана, Кореи и Курильских островов. Таким образом, по оценке Р.А. Абрамовича после разгрома стран Оси

⁸³ Победа // Социалистический вестник. 1945. № 7–8. С. 73.

⁸⁴ Абрамович Р.А. Вопрос всех вопросов // Социалистический вестник. 1945. № 15–16. С. 339–340.

СССР становился самой крупной континентальной военной державой в мире. При этом автор указывал на то, что именно геополитическое положение СССР после Второй мировой войны возлагало на него дополнительную ответственность за судьбы мира.

Таким образом, в начале Второй мировой войны главными факторами, влиявшими на изменение отношения русской эмиграции к политике СССР, были сами войны и ключевые военные события. Так в начале на фоне взаимодействия СССР с Германией, разделения Польши, войны в Финляндии и Прутского похода внешнеполитическая линия советских властей оценивалась преимущественно отрицательно и осудительно, без анализа происходящего и попыток объяснить возможные причины (за исключением позиций О.И. Доманевской и младороссов). Однако на фоне начала Великой Отечественной войны в 1941 г. общая риторика антинацистской и просоветской части русской эмиграции претерпевает коренные изменения: радикальная критика сменяется патриотическими заявлениями и поддержкой борьбы против стран Оси, происходит переоценка преемственности советской армии от старой имперской и рождаются надежды на изменения в виде смягчения политического режима в СССР. Позже к 1944 г., когда окончательно произошёл перелом в войне и была преодолена экзистенциальная угроза существованию СССР и её народу, а победа союзников становилась очевидной, началась обратная тенденция в либеральной и умеренной левой среде русской эмиграции. На страницы периодических изданий вернулась критика советской политики, однако теперь она касалась империалистического характера продвижения советских войск в Европе, что способствовало расширению будущей сферы влияния СССР на освобождённых территориях, однако в отличие от первого этапа в оценках не опускались заслуги советской стороны и её вклад в победу.

2.3 Отношение эмигрантов-коллорабационистов к советской политике и СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Помимо уже рассмотренной антинацистской составляющей русской эмиграции, существовавшей на территории стран-союзниц (Франция, Великобритания, США), на фоне оккупации Франции Германией и вторжения в Советский Союз образовалась коллаборационистская группа русской эмиграции, активно занявшаяся распространением идей правильности германской агрессии и оправданием войны с СССР, путём издания аффилированных с нацистскими властями периодических изданий. В рамках воссоздания полноценного образа отношения русской эмиграции к советской политике периода войны следует обратить внимание как раз на эти группы эмигрантов, активно поддерживающих действия Германии.

Одна из самых крупных таких групп сформировалась вокруг парижской газеты «Парижский вестник» – печатного органа Управления делами русской эмиграции во Франции. По своему содержанию каждый номер газеты формировал одну и ту же идею о том, что патриотизм русской эмиграции никак не мешает, а наоборот вынуждает русских эмигрантов оказывать активную поддержку Германии в войне против Советского Союза. Такая позиция была высказана лидерами коллаборационистов эмигрантов Парижа после нападения немецких войск на СССР, когда 22 ноября 1941 г. начальник Управления делами русской эмиграции во Франции Ю.С. Жеребков оправдывал германскую агрессию тем, что в случае если бы армия Германии не перешла советскую границу «русский народ перестал бы существовать», это обосновывалось антисемитскими измышлениями через концепцию «иудо-марксистской» природы советской власти, которая выступая «сатанинским мечом» являлась главной угрозой возрождению русского народа и всей Европы. Говоря о «завоевании» и принятии этого факта Советский Союз противопоставлялся России, т.к. эмигрантское ожидание становления СССР как

новой России не оправдалось, потому завоевание именно СССР было в рамках этой позиции оправдано⁸⁵.

Неизменной позиция оставалась и позже, так через год, во времена Сталинградской битвы, всё в том же «Парижском вестнике» публицист Н.В. Пятницкий охарактеризовал сложившуюся ситуацию схожими выражениями, что и Ю.С. Жеребков в 1941 г., повторяя высказывания о «иудо-коммунистическом иге», называя акт агрессии Германии против СССР освободительным походом на восток, которые способствуют «освобождению Европейской России германской кровью от красных палачей»⁸⁶. Вполне логичным было бы корректирование позиции эмигрантов-коллорационистов на фоне срыва плана «Блицкрига» и разгрома немецкой армии под Москвой, убедившись в готовности советского народа защищать страну от агрессора, однако этого так и не произошло. Редакция «Парижского вестника» выбрала тактику преуменьшения успехов СССР, одержанные Красной Армией в 1941 – начале 1942 гг. победы над армией Германии позиционировалась как неудачные, что коллаборационисты обосновывали огромными человеческими жертвами и потерями в технике для достижения хоть каких-либо побед, тем самым называя действия советского командования крайне неэффективным, а победы единичными и временными⁸⁷.

Редакция «Парижского вестника» в лице Н.В. Пятницкого и его приближённых стремилась любыми способами замалчивать патриотический характер Великой Отечественной войны даже в ситуациях, когда параллели подвигов Красной Армии с защитниками из прошлых эпох полностью игнорировались. В период обороны Севастополя редакция газеты коллаборационистов стремились подчеркнуть принципиальные отличия обороны от боёв за город, которые были показаны в отечественной культуре, как например «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого. Потому в своём материале коллаборационисты пытались позиционировать защиту города не

⁸⁵ Жеребков Ю.С. // Парижский вестник. 1942. №4–33. С. 6–7.

⁸⁶ Пятницкий Н.В. Нужно понять // Парижский вестник. 1942. №4–35. С. 4–5.

⁸⁷ Пятницкий Н.В. Красный спрут // Парижский вестник. 1942. №4–39. С. 8–10.

как акт героизма, а как принуждение путём «гонения пулемётами», якобы таким образом «несчастные русские люди умирают за бесчестье, за своих подлых угнетателей»⁸⁸. Однако несмотря на все утверждения коллаборационистов о идущих боях и состоянии Красной Армии, советские войска выстояли, Сталинградская битва закончилась окружением и разгромом войск нацистской Германии и её союзников, провалом наступления войск «Оси» на Восточном фронте, ознаменовав начало контрнаступления Красной армии. Коренной перелом в Великой Отечественной войне продолжал развиваться, всё сильнее склоняя баланс сил в пользу СССР, что позже сведётся к ещё одной наиважнейшей битве на Курской дуге летом 1943 г.

Курская битва, представляющая из себя совокупность стратегических оборонительных и наступательных операций Красной Армии, вошла в историю как самое крупное танковое сражение, ставшее одним из ключевых сражений войны. Вместе с тем благодаря победе в Курской битве Германия утратила потенциальные возможности проведения крупных стратегических наступательных операция на Восточном фронте, а стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии. На фоне этого под конец самой битвы, когда её исход становился очевидным, коллаборационисты в оккупированной Франции были вынуждены перейти к смене своей прежней тактики замалчивания, начав апеллировать к неким скрытым мотивам советской стороны, пытаясь тем самым создать ситуацию раскола антигитлеровской коалиции и конфликта блока противников Германии со Сталиным, что отразилось в «Парижском вестнике» под редакцией П.Н. Богдановича. Так в первый месяц лета 1943 г. коллаборационисты из русской эмигрантской среды активно доказывали стремления Красной Армии якобы не освободить Европу, а подчинить своей власти, отсылаясь к довоенным антисоветским материалам пропаганды, теперь уже Германия и немецкий народ выступают в роли героического защитника Европы от «иудо-коммунистической власти», тогда как Сталин всё это время до войны был готов воспользоваться ситуацией

⁸⁸ Парижский вестник. 1942. №4–38. С. 4.

уязвимости и разделённости Европы, чтобы с помощью подчинённого русского народа на выгодных условиях захватить всю Европу⁸⁹.

Дальнейшее развитие наступательных операций Советского Союза и освобождение значительной части территорий страны от оккупации после битвы на Курской дуге усугубляли положение дел на Восточном фронте для войск «Оси», что способствовало появлению в позиции коллаборационистов надежды на мощь немецкой армии и её способность перевернуть сложившуюся ситуацию. На момент апреля 1944 г. в номерах «Парижского вестника» отмечалось сближение Восточного фронта с границами союзных Германии Венгрии и Румынии, на фоне чего лишь немецкая армия и её многочисленные резервы выступают главным оплотом сопротивления уже «советской агрессии» по захвату Европы, тем самым в материале Германия становилась последней надеждой, а предыдущая позиция о неминуемости поражения Советского Союза не оправдали себя, потому впредь к ней уже не возвращались⁹⁰. Однако вместо этого на фоне происходящего наступления весной 1944 г. в антисоветскую риторику коллаборационистов вернулась надежда на крушение коммунистического режима Советского Союза в результате восстания русского народа, несмотря на неоправданность этой идеи после событий начального этапа войны и за последующие годы. Теперь эта позиция была изменена и эмигранты-коллаборационисты говорили о том, что успехи советской стороны на фронте и «возможная победа над Германией» могут стать причиной повышения вероятности исхода, при котором в СССР произойдёт антисоветское народное восстание. Аргументировалась эта идея рядом лишений народа, обманутого пропагандой и агитацией советских властей ради их собственной выгоды, тогда как стабилизация фронта или конец войны послужили бы моментом «выплеска народного гнева», который стал бы причиной падения режима Сталина⁹¹. В подтверждение этого публицисты «Парижского вестника» апеллировали к нелёгкой жизни советских людей ещё в

⁸⁹ Парижский вестник. 1943. №5–29. С. 8.

⁹⁰ Парижский вестник. 1944. №6–17. С. 6–7.

⁹¹ Там же. С. 10.

1930-е гг., которая стала только хуже в условиях тяжёлой войны, потому в том же выпуске весной 1944 г. публиковались воспоминания артиста М. Илларионова о его жизни в СССР в период войны, в которых он рассказывает о возникшем голоде, эпидемиях, жизни в постоянном страхе и волнениях, о своей ненависти к хорошо живущим, по его мнению, евреям, что хорошо укладывалось в общую канву идей о «иудо-коммунистической» природе советской власти и антисемитских настроений среди коллаборационистов⁹².

Несмотря на все возникавшие в лагере стран антигитлеровской коалиции противоречия и разногласия надежда немецких властей и эмигрантов-коллаборационистов не оправдалась, а в начале июня 1944 г. произошла операция «Нептун» по высадке войск союзников в Нормандии, по сути открывшая второй сухопутный фронт на западе Европы в рамках достигнутых на Тегеранской конференции договорённостей. Продвижение войск союзников в Европе и скорое освобождение Франции предопределяло судьбу коллаборационистов и их изданий, теперь публицисты стремились убеждать оставшихся в Париже после немецкой оккупации эмигрантов в том, что с приходом войск союзников их жизнь ухудшится или будет под угрозой, пытаясь тем самым распространять идею сопротивления войскам антигитлеровской коалиции и помощи немецкой армии. Так после начала высадки в Нормандии в одном из выпусков «Парижского вестника» начальник Управления по делам русской эмиграции во Франции Ю.С. Жеребков опубликовал статью, в которой писал о том, что вслед за союзными войсками вскоре придёт и советская власть, навязывающая им свои требования, по итогам которых жившие во Франции русские эмигранты будут уничтожаться, так как «вкусили жизнь иную», чем в СССР⁹³. Однако и сейчас надеждам эмигрантов-коллаборационистов не было суждено сбыться по мере продвижения западных войск к Парижу, вскоре самому существованию аффилированного с нацистами Управления делами русской эмиграции во

⁹² Илларионов М. По этапам советской жизни // Парижский вестник. 1944. №6–17. С. 3–6.

⁹³ Жеребков Ю.С. В решающий момент // Парижский вестник. 1944. № 6–33. С. 2.

Франции придёт конец, а последние выпуски «Парижского вестника» придутся на август 1944 г.

Тем не менее, помимо оккупированной Франции группы коллаборационистов существовали и на территории Германии, аналогично первым оказывая активную политическую поддержку немецким властям. Главным печатным изданием, вокруг которого сосредоточилась берлинская группа, являлась официально поддерживаемая немецкими властями газета «Новое слово», главным редактором которого выступал эмигрант-коллаборационист В.М. Деспотули, обладавший обширным опытом работы в периодических изданиях, в прошлом бывший сотрудником газет «Единая Россия» и «Великая Россия», публиковался в газетах «Руль» и «Наш век» под псевдонимом Неллин. В период битвы за Москву в январе 1942 г., когда немецкая армия терпела неудачи и поражения, редакция «Нового слова» и сам В.М. Деспотули позиционировали свою коллаборационистскую позицию полностью оправданной, называя своё издание «единственной русской газетой в Европе», тем самым полностью понимая, что существование в Берлине всего издания «Нового слова» возможно лишь в случае активной поддержки действий нацистских властей и армии Германии⁹⁴. Исходя из этого вполне закономерным было отношение «Нового слова» к СССР как главной силе, мешавшей установлению власти нацистской Германии в Европе и дальнейшего мирового господства, видя в войне возможность возрождения России и неповторимый шанс народа «сбросить враждебное иго»⁹⁵. На фоне этого издававшаяся в Берлине газета «Новое слово» в сравнении со всеми прочими эмигрантскими печатными изданиями наиболее комплиментарно отражала цели пропаганды нацистских властей, распространяясь в том числе и по оккупированной Германией территории Советского Союза.

Образ СССР редакцией «Нового слова» формировался исключительно в негативном контексте, навязывая читателю собственные представления о «сталинском терроре», НКВД, «господство Коминтерна» и т.п. Берлинская

⁹⁴ Новое слово. 1942. №11. С. 2.

⁹⁵ Там же. С. 2–3.

группа эмигрантов-коллорабационистов на момент 1942 г. развивала пропагандистскую идею о том, что на самом деле советские люди враждебно настроены по отношению к существующему в стране большевистскому режиму Сталина, будучи вынужденными воевать за его сохранение из-за боязни заключения или убийства идущими вслед солдатами заградотрядов. Красная Армия же рассматривалась как отличное от обычной армии явление, в этой риторике обычная армия рассматривалась оплотом режима, тогда как Красная Армия в глазах редакции Сталиным и Кагановичем рассматривалась как потенциальная угроза, требующая за собой особого надзора, для чего в неё и был включён «созданный для слежки и расправ» орган в виде особых отделов НКВД, состоящей из особых и отборных сторонников режима, наиболее фанатично к нему настроенных⁹⁶.

Следуя своей риторике эмигранты-коллорабационисты стремились характеризовать ситуацию на оккупированных советских территориях в положительном пронацистском ключе. Это отразилось в описании якобы возрождавшейся хозяйственной жизни без советских властей, подъёма культуры и духовности, что приписывалось в качестве заслуги немецкой оккупационной администрации, которая по заявлениям публицистом «Нового слова» делала всё для процветания простого населения России. На это были направлены основные редакционные комментарии, которые приписывались под каждой публикацией важнейших распоряжений разработчиков готовящегося плана «Ост», что отразилось в мартовском выпуске газеты 1942 г., где в рамках оккупации восточных областей министр А. Розенберг способствовал проведению ликвидации советской колхозной системы на этих территориях с будущим образованием новой, немецкой системы, которая должна была бы стать «справедливой и волевой для крестьян»⁹⁷. Вместе с этим в газете на постоянной основе публиковались материалы в рамках рубрики «В освобождённых городах», в которой описывались «преступления Красной Армии», что большевики при отступлении с территорий постоянно разрушают,

⁹⁶ Новое слово. 1942. №17. С. 2–3.

⁹⁷ Новое слово. 1942. №21. С. 4.

сжигают и разграбляют местные дома и магазины, тогда как при немецких войсках и администрации жизнь стала наоборот налаживаться, восстанавливают свою работу столовые, предприятия и прочее⁹⁸.

Также в «Новом слове» вышла серия репортажей за авторством корреспондента газеты Н. Февра из оккупированного немцами Пскова, ситуацию в котором он описывал как жуткую, а состояние города страшное, в которое его якобы привела Красная Армия, при этом подчёркивая, что «Псков от военных действий совершенно не пострадал», а самих действий вовсе не было и город был намеренно сожжён перед уходом с указа местными партработниками. Вместе с тем Н. Февр задавал жителям Пскова вопрос об их отношении к возможному возвращению Красной Армии и их действиях в таком случае, а на основании их ответов корреспондент коллаборационистской газеты делал естественный для себя вывод о том, что население не хочет жить при большевиках и в случае их возвращения будет уходить из Пскова⁹⁹. Задаваемый Н. Февром вопрос был во многом связан с событиями весны 1942 г., когда под Москвой произошёл разгром немецкой армии, что в свою очередь как и в случае с уже описанным изданием «Парижского вестника» ставило перед эмигрантами-коллаборационистами целый ряд сложных вопросов, ставивших под сомнение описываемое ими положение дел немецкой стороны.

Попыткой ответить на эти вопросы в рамках оправдания сложившейся для Германии ситуации была статья публициста Е. Тарусского, которая была посвящена первым итогам зимней компании 1941–1942 гг. и во многом повторяла риторику нацистской пропаганды для объяснения причин поражения вермахта под Москвой, говоря о преувеличенности успехов Красной Армии, якобы ей и вовсе ничего добиться своими действиями так и не удалось¹⁰⁰. Одновременно с этим в рамках власовской пропаганды другое коллаборационистское издание «Заря», напрямую связанное с РОА, пыталось доказать, что неудачи немецкой армии в свою очередь носят исключительно

⁹⁸ Февр Н. // Новое слово. 1942. №14. С. 1.

⁹⁹ Там же. С. 1–2.

¹⁰⁰ Тарусский Е. Зимняя компания // Новое слово. 1942. №12. С. 3.

временный характер, тем самым подкрепляя уверенность в победе перешедших на сторону Германии. Публицисты «Зари» писали о массовом недоверии большевистской пропаганде, а вся армия якобы держится лишь на безразличии к жизни советского народа и дальнейшему будущему, что позволяет лишь временно одерживать советской стороне «незначительные» победы¹⁰¹.

Таким образом, в рамках рассмотрения периодической печати эмигрантов-коллорабационистов по вопросу отношения к советской политике, можно сделать следующие выводы. В отличие от антинацистской составляющей русской эмиграции, по своей идейной основе и позиции печатные издания коллорабационистов были куда более однородны, создавая полностью негативный образ СССР, в то время как будучи комплиментарными с началом Второй мировой войны к Советскому Союзу издания антинацистов не исключали моменты критики. Вместе с тем позиция коллорабационистов в рамках формируемого отношения к советской стороне была более монолитна и долгое время не менялась, несмотря на целый ряд крупных поражений вермахта и начало коренного перелома в пользу СССР. Первые изменения в позиции коллорабационистов произошли только к моменту 1943 г., когда в их риторике появится сначала тенденция к переходу от тактики замалчивания успехов Красной Армии к созданию образа СССР как хитрого агрессора и завоевателя, изначально планировавшего воспользоваться войной в Европе для её подчинения, тогда как нацистская Германия выставлялась в роли героического защитника. Уже к 1944 г. пропагандистская риторика эмигрантов-коллорабационистов перешла к попыткам внесения раскола в антигитлеровскую коалицию за счёт раскачивания противоречий западных союзников и СССР. Всё это в позиции изданий коллорабационистов во многом объясняется их аффилированностью, либо прямой государственной поддержкой со стороны нацистских властей, когда любые отходы и сомнения в лояльности эмигрантов могли привести к их полному закрытию, запрету и преследованию членов редакции и публицистов. Так, например, было под

¹⁰¹ Заря. 1943. №41. С. 1.

конец войны в случае с В.М. Деспотули, который 6 сентября 1944 г. был отстранён от редактирования берлинского издания «Новое слово» и находился под домашним арестом. Потому главным определяющим фактором отношения к СССР и советской политике для изданий эмигрантов-коллорационистов выступала их сильная зависимость от правящего в Германии режима нацистов. Что касается изменений в риторике, как и в случае с антинацистами, главным элементом влияния являлись в первую очередь события войны, например Московская битва, Сталинградская битва, битва на Курской дуге или высадка войск союзников в Нормандии, на фоне которых и менялись пропагандистские приёмы изданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования поставленная цель проследить эволюцию отношения к политике СССР в 1933–1945 гг. в среде белых эмигрантов, отраженную в периодической печати, была выполнена в полной мере. Для её достижения и выявления тенденций в изменении риторики изданий эмиграции была проанализирована периодическая печать русской эмиграции в рамках трёх исторических этапов: предвоенный период (1933–1939 гг.), начало Второй мировой войны (1939–1941 гг.) и Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). С помощью исследованного материала был определён хронологический ход эволюции отношения белых эмигрантов к советской политике, основные факторы, влиявшие на его изменения, за счёт чего, в свою очередь, установлены тенденции и характер этих изменений в рамках рассмотренного исторического периода.

По итогам было определено несколько этапов изменения отношения изданий организаций белых эмигрантов, основываясь на тенденциях и факторах, влиявших на это. Первый этап приходится на период 1933–1936 гг., ему свойственна преимущественно критика советских властей, когда внешнеполитические действия и отношения Советского Союза с другими странами критиковались в одностороннем порядке, а внутренняя политика освящалась либо в формате новостей, либо с той же критикой в случае с самыми значительными и важными для самих эмигрантов моментами (деятельность НКВД, борьба с религией, коллективизация и т.д.). Вторым этапом является период 1936–1939 гг. ознаменовался ростом напряжённости в Европе и Азии, на фоне чего внутренняя политика СССР в изданиях эмигрантов рассматривалась всё меньше, тогда как рос интерес к возникшим германо-советским отношениям на фоне агрессии Германии в Европе и интерес к ситуации в Азии с началом Японо-китайской войны в 1937 г., в рамках которой Советский Союз активно поддерживал Китай. Третий этап связан с началом Второй мировой войны, когда произойдёт разделение русских эмигрантов с

одной стороны на антинацистов, рассматривающих нацистскую Германию в качестве абсолютного зла и выступавших за сближение западных держав с СССР, за включение Советского союза в лагерь антигитлеровской коалиции, а с другой на коллаборационистов, сформировавших свои издания в столице нацистской Германии Берлине и оккупированном после французской кампании вермахта Париже. Четвёртый этап 1941–1943 гг. начался вместе с Великой Отечественной войной, антинацистские издания русских эмигрантов полностью откажутся от критики советской стороны, активно выступая за всевозможную поддержку СССР со стороны западных союзников и рассматривая Красную Армию продолжением традиций старой России, вместе с тем активизируются и эмигранты-коллаборационисты, видевшие по аналогии с риторикой нацистского руководства в советских властях «иудо-коммунистическое иго», подчинившее русский народ для собственных преступных целей. Последний пятый этап относится к заключительному периоду войны 1944–1945 гг., когда в среде русских эмигрантов становится очевидным скорая победа над Германией и её союзниками, произойдёт открытие западного фронта после высадки в Нормандии, а Красная Армия будет освобождать державы Европы. На фоне этого в риторику эмигрантов вернётся критика советской политики, связанная с будущим переустройством Европы после победы, которым воспользуется советская сторона для навязывания своей власти в Восточной Европе, однако при этом освящаются достижения советского народа в войне и подчёркивается героизм Красной Армии, благодаря чему победа и стала возможной. Пропагандистская же деятельность изданий эмигрантов-коллаборационистов, зависящих от нацистских властей, была ими же практически полностью прекращена на фоне усугубляющегося положения Германии.

Таким образом, в рамках всего периода 1933–1945 гг., риторика периодических изданий организаций белых эмигрантов по отношению к советской политике была неоднородной, изменявшейся во времени в силу складывающихся внешнеполитических обстоятельств, военных конфликтов и

положения сил на фронте в рамках проходивших битв и военных операций, как в случае с началом советского контрнаступления или высадкой войск союзников в Нормандии. Внутренняя политика в этой риторике была незначительной и с течением времени всё меньше фигурировала в материалах периодических изданий эмигрантов, освящаясь в формате новостей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1 Периодическая печать

- 1.1 Абрамович Р.А. Вопрос всех вопросов / Р.А. Абрамович // Социалистический вестник. – 1945. – №15–16. – С. 339–340.
- 1.2 Абрамович Р.А. Мировая война номер 2 / Р.А. Абрамович // Социалистический вестник. – 1939. – №16. – С. 205.
- 1.3 Абрамович Р.А. Ялта и грядущий мир / Р.А. Абрамович // Социалистический вестник. – 1945. – №3–4. – С. 25.
- 1.4 Авксентьев Н.Д. «Фронт мира» и Россия / Н.Д. Авксентьев // Современные записки. – 1939. – № 69. – С. 318.
- 1.5 Англия готова ответить силой на силу. Польша будет воевать // Новое русское слово. – 1939. – №9642. – С. 1.
- 1.6 Бодрость! – 1939. – №250. – С. 2.
- 1.7 Бодрость! – 1939. – №251. – С. 2.
- 1.8 В Германии смутное время // Младоросская искра. – 1933. – №10. – С. 1–2.
- 1.9 Валентинов Н.В. Национальное и мировое в послевоенных перспективах / Н.В. Валентинов // Современные записки. – 1940. – №70. – С. 239.
- 1.10 Далин Д.Ю. Без белил и румян / Д.Ю. Далин // Социалистический вестник. – 1944. – №1–2. – С. 3.
- 1.11 Дан Ф.И. Под гром пушек / Ф.И. Дан // Социалистический вестник. – 1939. – №16. – С. 207.
- 1.12 Доманевская О.И. Германо-советский пакт / О.И. Доманевский // Социалистический вестник. – 1939. – №18. – С. 237–238.

- 1.13 Элита-Вильчковский К.С. О генеральной линии Союза Младороссов / К.С. Элита-Вильчковский // Младоросская искра. – 1933. – №23. – С. 3–4.
- 1.14 Жеребков Ю.С. [Б.н.] / Ю.С. Жеребков // Парижский вестник. – 1942. – №4–33. – С. 6–7.
- 1.15 Жеребков Ю.С. В решающий момент / Ю.С. Жеребков // Парижский вестник. – 1944. – №6–33. – С. 2.
- 1.16 Заря. – 1943. – №41. – С. 1.
- 1.17 Илларионов М. По этапам советской жизни / М. Илларионов // Парижский вестник. – 1944. – №6–17. – С. 3–6.
- 1.18 К вопросу об интервенции // Младоросская искра. – 1933. – №17. – С. 2–4.
- 1.19 Казем-Бек А.Л. К новому миру / А.Л. Казем-Бек // Бодрость! – 1939. – №251. – С. 1.
- 1.20 Крепнущая Россия // Бодрость! – 1936. – №90. – С. 1.
- 1.21 Младоросская искра. – 1934. – №35. – С. 4.
- 1.22 Набежко И. Все – на помощь Родине / И. Набежко // Русский голос. – 1941. – №9435. – С. 3.
- 1.23 Наша линия // Бодрость! – 1939. – №250. – С. 2.
- 1.24 Немцы отступают по всему 1,2000-мильному фронту в СССР // Новая заря. – 1942. – №3282. – С. 1.
- 1.25 Новое русское слово. – 1941. – № 9851. – С. 2–3.
- 1.26 Новое русское слово. – 1941. – № 9869. – С. 2.
- 1.27 Новое русское слово. – 1941. – №10543. – С. 1–2.
- 1.28 Новое русское слово. – 1942. – №10980. – С. 3–4.
- 1.29 Новое русское слово. – 1942. – №11042. – С. 2.
- 1.30 Новое русское слово. – 1942. – №11043. – С. 2–4.
- 1.31 Новое слово. – 1942. – №11. – С. 2.
- 1.32 Новое слово. – 1942. – №17. – С. 2–3.
- 1.33 Новое слово. – 1942. – №21. – С. 4.

- 1.34 О нападении Сталина на Польшу // Социалистический вестник. – 1939. – №17. – С. 217.
- 1.35 Осоргин М. Листки блокнота / М. Осоргин // Последние новости. – 1940. – №6964. – С. 3.
- 1.36 Парижский вестник. – 1942. – №4–38. – С. 4.
- 1.37 Парижский вестник. – 1943. – №5–29. – С. 8.
- 1.38 Парижский вестник. – 1944. – №6–17. – С. 6–7.
- 1.39 Перед вековым врагом на болотах Финляндии // Русское дело. – 1940. – №8. – С. 1–3.
- 1.40 Победа // Социалистический вестник. – 1945. – № 7–8. – С. 73.
- 1.41 Польско советские отношения // Новое русское слово. – 1934. – №7873. С. 2.
- 1.42 Польша будет драться до последнего солдата // Новое русское слово. – 1939. – №9619. – С. 1–2.
- 1.43 Поляков С.Л. Проблема России / С.Л. Поляков // Новое русское слово. – 1942. – №11041. – С. 2–3.
- 1.44 Последние новости. – 1940. – №6971. – С. 5.
- 1.45 Последние новости. – 1940. – №6972. – С. 2.
- 1.46 Привет дальневосточным младороссам – Русскому авангарду на Дальнем Востоке! // Младоросская искра. – 1935. – №54. – С. 2.
- 1.47 Пятницкий Н.В. Красный спрут / Н.В. Пятницкий // Парижский вестник. – 1942. – №4–39. – С. 8–10.
- 1.48 Пятницкий Н.В. Нужно понять / Н.В. Пятницкий // Парижский вестник. – 1942. – №4–35. – С. 4–5.
- 1.49 Райва Г.В. [Б.н.] / Г.В. Райва // Новое русское слово. – 1942. – №10980. – С. 1–2.
- 1.50 Русская миссия на Дальнем Востоке // Младоросская искра. – 1933. – №14. – С. 2–3.
- 1.51 Социалистический вестник. – 1944. – № 1–2. – С. 1–5.
- 1.52 Социалистический вестник. – Париж. – 1939. – №16. – С. 201–202.

- 1.53 Тарусский Е. Зимняя компания / Е. Тарусский // Новое слово. – 1942. – №12. – С. 3.
- 1.54 Тучи на Дальнем Востоке // Бодрость! – 1936. – №73. – С. 3–4.
- 1.55 Февр Н. [Б.н.] / Н. Февр // Новое слово. – 1942. – №14. – С. 1.
- 1.56 Что происходит на Дальнем Востоке // Бодрость! – 1936. – №63. – С. 2–3.
- 1.57 Юрьевский Е. Новый статут коммунистической партии. Сталин и Каганович / Е. Юрьевский // Новое русское слово. – 1934. – №7853. – С. 2.
- 1.58 Япония «серьёзно предостерегает» Москву // Новое русское слово. – 1934. – №7873. – С. 2.

Литература

- 1 Аблова, Р.Т. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма (1941–1945 гг.) / Р.Т. Аблова. – Москва: Высшая школа, 1973. – 447 с.
- 2 Александров-Деркаченко, П.П. Русское молодежное движение и советский комсомол: 1905–1937 / П.П. Александров-Деркаченко // Русский мир. – 2002. – № 6. – С. 65–73.
- 3 Антоненко, Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции / Н.В. Антоненко. – Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2008. – 205 с.
- 4 Антоненко, Н.В. Программное творчество кадетов в эмиграции / Н.В. Антоненко // Новый исторический вестник. – 2010. – №3. – С. 49–56.
- 5 Антошин, А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. / А.В. Антошин. – Москва: Алетейа, 2021. – 376 с.
- 6 Базанов, П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: 1917–1988 / П.Н. Базанов. – Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. – 467 с.

7 Барихновский, Г.В. Крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции в 1921–1924-е гг. / Г.В. Барихновский. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.

8 Гусев, К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции / К.В. Гусев. – Москва: Мысль, 1975. – 383 с.

9 Гусефф, К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 гг.) / К. Гусефф. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

10 Думин, С.В. Романовы. Императорский дом в изгнании: семейная хроника / С.В. Думин. – Москва: АСТ, 1998. – 367 с.

11 Иоффе, Г.З. Крах российской контрреволюции / Г.З. Иоффе. – Москва: АН СССР, 1977. – 320 с.

12 Карсавин, Л. Младороссы / Л. Карсавин // Евразийская хроника. – 1926. – №6. – С. 23–36.

13 Ковалевский, П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970) / П.Е. Ковалевский – Париж: Libr. descinqcontinents, 1971. – 147 с.

14 Косик, В.И. Молодая Россия в эмиграции / В.И. Косик // Славяноведение. – 2000. – №4. – С. 3–15.

15 Косик, В.И. Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 / В.И. Косик // Славяноведение. – 1992. – №4. – С. 20–32.

16 Любимов, Л. Национальный Союз Нового Поколения / Л. Любимов // Возрождение. – 1935. – № 5850. – С. 49–56.

17 Митрохин, В.А. Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика (20–30-е годы XX века) / В.А. Митрохин. – Саратов: Изд-ва Саратовского университета, 2001. – 280 с.

18 Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции / М.В. Назаров – Москва: Родник, 1994. – 416 с.

19 Окорочков, А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.) / А.В. Окорочков – Москва: Русаки, 2001. – 593 с.

- 20 Омельченко, Н.А. Политическая мысль русского зарубежья. Очерки истории (1920 – начало 1930-х) / Н.А. Омельченко – Москва: Планета детей, 1997. – 254 с.
- 21 Онегина, С.В. Пореволуционные политические движения российской эмиграции в 20–30 годы / С.В. Онегина // Отечественная история. – 1998. – №4. – С. 87–99.
- 22 Раев, М.И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции / М.И. Раев. – Москва: Прогресс-Академия, 1994. – 292 с.
- 23 Рончевский, Р.П. Младороссы: Материалы к истории сменовеховского движения / Р.П. Рончевский. – Лондон (Канада): Заря, 1973. – 42 с.
- 24 Сабенникова, И.В. Российская эмиграция (1917–1937): Сравнительное исследование / И.В. Сабенникова. – Тверь: Золотая буква, 2002. – 429 с.
- 25 Степун, Ф.К. К Молодой России. Сборник младороссов / Ф.К. Степун. – Париж, 1928. – 158 с.
- 26 Струве, Г.П. Русская литература в изгнании / Г.П. Струве. – Париж: YMCA-Press, 1996. – 446 с.
- 27 Тимашев, Н.С. Программа младороссов / Н.С. Тимашев // Возрождение. – 1931. – №4361. – С. 81–89.
- 28 Урядова, А.В. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции / А.В. Урядова. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – 391 с.
- 29 Урядова, А.В. Советская Россия в восприятии эмиграции / А.В. Урядова // Власть. – 2008. – №9. – С. 126–130.
- 30 Устрялов, Н.В. Зарубежная смена / Н.В. Устрялов // Утверждения. – 1932. – №3. – С. 107.
- 31 Федотов, Г. Искания младороссов / Г. Федотов // Новый град. – 1938. – №13. – С. 183–185.
- 32 Федюкин, С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу / С.А. Федюкин. – Москва: Наука, 1977. – 352 с.
- 33 Цакони, А. Национальный союз русской молодежи за рубежом / А. Цакони // Возрождение. – 1929. – №1492. – С. 114–120.

34 Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции – Москва: Мысль, 1981. – 236 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Д. Н. Гергилёв

подпись

«22» июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Эволюция отношения организаций белых эмигрантов к политике СССР в
период 1933–1945 гг. в периодической печати**

Руководитель 22.06.24 старший преподаватель

подпись, дата

К.В. Бирюлева

Выпускник ШКВ 22.06.24

подпись, дата

К.В. Шляхтер

Красноярск 2024